

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

18-е пленарное заседание

Вторник, 27 октября 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение элементов, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем вопросам разоружения и связанным с ними пунктам повестки дня, касающимися международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Во второй половине дня Комитет вначале завершит рассмотрение блока вопросов, касающихся обычных вооружений, а затем приступит к рассмотрению блока вопросов по механизму в области разоружения. Просьба ко всем ораторам любезно соблюдать пятиминутный регламент для заявлений в национальном качестве и семиминутный регламент для заявлений от имени группы государств. Теперь мы заслушаем оставшихся ораторов в списке по блоку вопросов, касающихся обычных вооружений.

Г-н Куллане (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация выступает впервые, я хотел бы сердечно поздравить Вас и членов Бюро с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета.

Сомали полностью присоединяется к заявлениям, сделанным ранее в ходе этого обсуждения представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения, Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/70/PV.17) и Египта от имени

Группы арабских государств (см. A/C.1/70/PV.16). Я хотел бы также остановиться на ряде вопросов, которые являются приоритетными для Сомали.

Сомали разделяет мнение о том, что стрелковое оружие и легкие вооружения действительно являются оружием массового уничтожения. Совершенно очевидно, что использование такого оружия до сих пор приводит к гибели и увечьям шокирующего числа гражданских лиц во всем мире. Его использование по-прежнему имеет катастрофические последствия для мира и безопасности, а также для перспектив развития, препятствуя экономическому и социальному прогрессу и ограничивая возможности для улучшения качества жизни, в частности тех, кто в наибольшей степени в этом нуждается. К сожалению, именно развивающиеся страны несут на себе основную тяжесть незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и являются основными объектами большого числа международных соглашений о передаче вооружений. Многие из этих стран являются приоритетными клиентами для продажи оружия, при этом практически совсем не учитываются возможные последствия этого для региональной безопасности и стабильности. А такими последствиями является цикл региональных гонок вооружений, которые, главным образом, происходят в нестабильных регионах мира и приводят к беспорядку, хаосу и беспределу, от которых страдает гражданское население.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-33628 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Сомали подчеркивает, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями способствует эскалации вооруженного насилия и по-прежнему имеет негативные гуманитарные и социально-экономические последствия. Мы считаем, что вопросу о ее предотвращении следует уделять инклюзивное и всестороннее внимание на международном, региональном и субрегиональном уровнях. Будучи фактором, который продолжает подпитывать терроризм и организованную преступность, незаконная торговля по-прежнему вызывает серьезную озабоченность у международного сообщества. В этой связи Сомали входит в число тех государств, которые продолжают бороться с растущей угрозой терроризма.

Сомали высоко оценивает значительные усилия, предпринимаемые в последние годы для решения проблемы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, начиная с принятия в 2000 году Бамакской декларации по проблеме распространения стрелкового оружия, затем Учредительного акта Африканского союза и в 2002 году Протокола к нему об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза, а также Торжественной декларации об общей политике африканских стран в области обороны и безопасности, обнародованной в Сирте в 2004 году. Другие соответствующие усилия включают Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих Озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах и работу, которая была проделана в рамках Сообщества сахело-сахарских государств и других соответствующих субрегиональных инициатив, направленных на борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями в Африке.

Сомали стала 97 государством — участником Конвенции по кассетным боеприпасам после того, как ее документ о ратификации был сдан 30 сентября на хранение Генеральному секретарю в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Две основные причины, обуславливающие наше решение присоединиться к Конвенции, связаны с тем, что, во-первых, кассетные боеприпасы имеют широкомасштабные последствия и не проводят различия между гражданскими лицами и комбатантами, и, во-вторых, после их ис-

пользования остается большое количество опасных неразорвавшихся боеприпасов. Такие взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов приводят к гибели и увечью мирных жителей, препятствуют экономическому и социальному развитию и имеют другие серьезные последствия, которые сохраняются на протяжении многих лет и даже десятилетий.

Сомали вновь подтверждает свою убежденность в том, что Программа действий Организации Объединенных Наций по предупреждению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, имеют особенно важное значение. Мы по-прежнему подчеркиваем необходимость их эффективного осуществления и особо отмечаем исключительно важное значение международного сотрудничества и помощи в процессе реализации.

Предотвращение человеческих страданий продолжает занимать центральное место при рассмотрении вопроса борьбы с обычными вооружениями в целом. В резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности впервые было рассмотрено особое и несоразмерное воздействие вооруженного конфликта на женщин. Несмотря на повышение с тех пор уровня понимания гендерных последствий оружия, вооруженного насилия и вооруженного конфликта среди международного сообщества и усиление мер реагирования, мы знаем, что многое еще предстоит сделать. Гендерные последствия некоторых видов оружия требуют проявления повышенной бдительности и сосредоточения усилий на проведении исследований и политических дебатов. Поэтому этот важный гендерный вопрос следует учитывать в рамках всех усилий в области разоружения и контроля над вооружениями и поощрять равное участие женщин и мужчин на всех этапах и уровнях принятия решений.

В заключение следует отметить, что, несмотря на важность регулирования обычных вооружений и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, добиться долговременных решений можно только путем устранения коренных причин конфликтов и нестабильности. Глобальные расходы на обычные вооружения зна-

чительно возросли, а весь бюджет Организации Объединенных Наций, организации, созданной для защиты грядущие поколения от бедствий войны, все еще составляет менее 3 процентов от военных расходов в мире. Установление надлежащего баланса в значительной мере способствовало бы сокращению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Г-жа Чан (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): В преддверии проведения в августе первой Конференции государств — участников Договора о торговле оружием Коста-Рика настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, активнее подписывать и ратифицировать Договор, а те государства, которые уже ратифицировали его, добиваться полного и эффективного осуществления Договора. Этап осуществления будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы Договор о торговле оружием (ДТО) позволил добиться целей, лежащих в его основе. Это потребует значительных усилий на национальном, региональном и международном уровнях. Коста-Рика признательна за сотрудничество, оказываемое в рамках проекта, в соответствии с которым Германское федеральное ведомство по вопросам экономики и контроля за экспортом осуществляет мероприятия Европейского союза в поддержку реализации Договора. Мы хотели бы также отметить работу, проводимую Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне в целях оказания поддержки странам Латинской Америки и Карибского бассейна в деле эффективного осуществления Договора.

В преддверии следующей Конференции государств-участников мы должны также упорно стремиться к завершению разработки типовых форм отчетов. Коста-Рика будет и впредь добиваться того, чтобы они были обнародованы в целях содействия обеспечению транспарентности в международных поставках оружия. Мы являемся одним из четырех заместителей Председателя следующей Конференции и наглядно проявляем нашу приверженность Договору, служа примером эффективного осуществления и передовой практики в Центральной Америке.

Кроме того важно, чтобы мы укрепляли синергию между ДТО и дополнительными документами,

такими как Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы надеемся, что удастся добиться прогресса по этой и другим важным темам в ходе шестого проводимого раз в два года совещания государств по рассмотрению хода осуществления Программы действий, которое состоится в следующем году. В этой связи мы должны активизировать наши усилия в рамках Программы действий и принять имеющие обязательную юридическую силу документы, которые направлены на борьбу с коммерческой, маркетинговой и незаконной брокерской деятельностью, связанной с оружием. Мы должны проводить работу по разработке надежных, обязательных стандартов управления запасами и по решению проблемы чрезмерного производства вооружений. Коста-Рика хотела бы также подчеркнуть важность резолюций 2117 (2013) и 2220 (2015) Совета Безопасности, одним из авторов которых мы являемся.

Коста-Рика вновь заявляет о том, что она осуждает недавнее применение кассетных боеприпасов против гражданского населения в Сирии, Йемене, Украине и Южном Судане, независимо от того, кто может нести за это ответственность, и убеждена в исключительной важности обеспечения того, чтобы все государства присоединились к Конвенции и выполнили Дубровницкий план действий. В этой связи Коста-Рика имеет честь быть одним из авторов проекта резолюции A/C.1/70/L.49, который Хорватия представила на эту тему, и призывает присоединиться к нам все большее число государств. Мы поддерживаем и особо отмечаем выдвинутую Австрией в прошлом месяце инициативу по обсуждению вопроса об использовании в густонаселенных районах оружия взрывного действия, имеющего широкомасштабные последствия, который следует рассматривать как гуманитарный вопрос, требующий срочного решения.

Как мы уже говорили в ходе общих прений (см. A/C.1/70/PV.4), Коста-Рика обеспокоена использованием ударных беспилотных летательных аппаратов для избирательных убийств за пределами зон вооруженного конфликта. Такие операции проводятся тайно и приводят к гибели тысяч людей и ранениям многих других, в том числе гражданских лиц. Мы вступаем в новую эпоху, в которой развертывание дистанционно управляемых систем ору-

жия, похоже, становится нормой. В исследовании, которое Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения недавно провело по проблеме вооруженных беспилотных летательных аппаратов, рассматривается необходимость повышения уровня транспарентности, надзора и ответственности в использовании таких летательных аппаратов за пределами зоны активного конфликта. Оно должно служить основой для более широкого обсуждения этой темы.

Применение вооруженных беспилотных летательных аппаратов не следует считать легким решением сложных конфликтов. Вооруженные беспилотные летательные аппараты должны использоваться в соответствии с принципами соразмерности применения силы и с учетом обязательства проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также с соблюдением других соответствующих правовых документов. Обсуждение данного вопроса следует проводить через призму гуманитарных последствий применения вооруженных беспилотных летательных аппаратов, включая аспекты прав человека и аспекты, которые касаются международного гуманитарного права и безопасности человека, а также моральных и этических стандартов.

В 2013 году мы начали осознавать этические, правовые и технические проблемы, связанные со смертоносными автономными системами оружия летального действия. Два года спустя на многие вопросы в этом плане мы уже получили ответы, а на многие пока еще нет. Коста-Рика разделяет мнение других делегаций относительно необходимости уточнения смысла понятия существенного контроля со стороны человека. Мы также поддерживаем предложение создать группу правительственных экспертов по подготовке рекомендаций относительно возможных мер, которые можно было бы обсудить на обзорной конференции в следующем году.

В заключение Коста-Рика хотела бы подчеркнуть, что важную роль в решении вопроса об обычных вооружениях играет гражданское общество. Мы высоко оцениваем его вклад в определение проблем, поиск решений и привлечение внимания государств к необходимости преодоления старых и новых проблем, с которыми сталкивается международное сообщество.

Г-жа Рупнарине (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Прежде всего Тринидад и Тобаго присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Гайаны от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ) (см. A/C.1/70/PV.16).

Наша страна не производит и не экспортирует обычных вооружений и не импортирует крупные партии такого оружия, тем не менее, нам не удалось избежать разрушительных последствий незаконной торговли стрелковым оружием, легкими вооружениями и боеприпасами к ним. Мы по-прежнему серьезно страдаем от трансграничной незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег и киберпреступностью, которые являются лишь частью широкого круга проблем. Но мы воодушевлены позитивной динамикой, которая в прошлом году отмечалась в регулировании и мониторинге обычных вооружений. В то же время мы настоятельно призываем продолжать глобальные усилия по противодействию таким угрозам.

Тринидад и Тобаго не охвачен гражданской войной, но во многих случаях неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений в нашей стране в большой мере способствует насилию и нестабильности, которые, в свою очередь, ставят под угрозу безопасность граждан. Наша делегация убеждена в том, что любые действия, направленные на пресечение распространения стрелкового оружия и легких вооружений, должны предприниматься главным образом в рамках многосторонних инициатив. В этой связи мы приветствуем проведение в августе месяце первой Конференции государств — участников Договора о торговле оружием. Мы считаем, что основные положения Договора о торговле оружием (ДТО) соответствуют нашим национальным интересам безопасности, которые состоят в предотвращении утечки незаконных обычных вооружений на «черные» рынки. Тринидад и Тобаго принимает активное участие в процессе осуществления ДТО и будет продолжать это делать и впредь.

Мы призываем все государства-участники, особенно экспортеров и производителей, которые несут главную ответственность за международную торговлю обычными вооружениями, последовательно и добросовестно выполнять свои юридические обязательства по Договору. Наша делегация с

удовлетворением отмечает, что всего лишь два месяца спустя после Конференции Договор ратифицировали еще восемь стран, в результате чего общее число государств-участников достигло 77, и мы присоединяемся к другим ораторам и призываем к универсализации Договора.

Успешное проведение в июне второго Совещания правительственных экспертов открытого состава по осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней подтвердило приверженность международного сообщества осуществлению Программы действий. В этой связи наша делегация надеется принять активное участие в июне 2016 года в шестом созываемом раз в два года совещании государств для рассмотрения хода осуществления этой Программы действий. Мы рассчитываем, что оно обеспечит платформу для достижения конкретных и ощутимых результатов, которые смогут быть реализованы на третьей Конференции по рассмотрению хода осуществления Программы действий в 2018 году. По нашему мнению, одним из основных итогов шестого созываемого раз в два года совещания должно быть создание механизма укрепления международной помощи и сотрудничества и обмена передовым опытом.

Выполняя свои обязательства в отношении транспарентного приобретения стрелкового оружия и легких вооружений, Тринидад и Тобаго продолжает своевременно представлять Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения свои соответствующие ежегодные достоверные доклады. На национальном уровне мы продолжаем использовать в рамках Программы действий совместный механизм и выполнять Международный документ по отслеживанию (МДО); мы также разработали меры по осуществлению МДО, включая создание национального координационного агентства по стрелковому оружию, выявление и уничтожение излишних запасов оружия и надзор и контроль за огнестрельным оружием, зарегистрированным в установленном законом порядке. Мы, кроме того, учитываем незаменимую роль женщин и важность вовлечения гражданского общества в усилия по борьбе с распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Наша делегация по-прежнему приветствует поддержку со стороны Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, который оказывает поддержку и помощь государствам — членам КАРИКОМ путем реализации мер по наращиванию организационно-кадрового потенциала и осуществлению программ технической помощи, и мы надеемся на дальнейшее сотрудничество с ним.

И наконец, Тринидад и Тобаго по-прежнему полон решимости, как член Организации Объединенных Наций, прилагать усилия для решения проблем, которые создают распространение, неправомерное использование, а также недопустимые последствия применения стрелкового оружия, легких вооружений, боеприпасов к ним и других видов обычных вооружений.

Г-жа Урруэла Ареналес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (A/C.1/70/PV.17).

2015 год является для Организации Объединенных Наций знаменательным годом, поскольку это год семидесятой годовщины Организации и принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70 /1), которая затрагивает работу каждого органа системы Организации, в том числе Первого комитета. Цель 16 целей в области устойчивого развития предусматривает, что для достижения устойчивого развития мы должны построить справедливые, миролюбивые и инклюзивные общества и что вооруженное насилие и незаконная торговля оружием препятствуют социально-экономическому развитию и обеспечению прав человека, здоровья людей и стабильности.

Стрелковое оружие и легкие вооружения, их распространение и незаконная торговля ими ежегодно уносят жизни сотни тысяч людей. В нашей стране, как и во многих других странах, окончание конфликта не означает прекращения насилия, так как оно иногда может продолжаться десятилетиями. Этот бич не знает границ и требует коллективных ответных действий и многосторонней основы, которая должна быть достаточно эффективной для решения этой проблемы. Поэтому наша делегация считает, что одним из главных аспектов данного вопроса является эффективное осуществление Про-

граммы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также выполнение Договора о торговле оружием (ДТО).

Хотя эти два документа отличаются друг от друга по своему характеру — первый из них является универсальным, но добровольным, а второй — первым юридически обязывающим документом, регулирующим торговлю оружием и предотвращающим его незаконный оборот, — они преследуют одну и ту же цель и должны дополнять и подкреплять друг друга. Программа действий не является обязательной, тем не менее, она представляет собой важный инструмент активизации международного сотрудничества в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием. Но ее необходимо укреплять. На проводимом раз в два года совещании государств, запланированном на 2016 год, мы не должны довольствоваться простым подтверждением одних и тех же обязательств и принципов, как мы это делали на предыдущих совещаниях; нам нужно добиться реального прогресса и обеспечить позитивную оценку этого документа на следующей обзорной конференции в 2018 году.

Программа действий и ДТО взаимосвязаны, поэтому нам настоятельно необходимо усилить взаимосвязь и взаимодополняемость между этими двумя документами. Пока нам не удалось этого сделать на совещаниях и конференциях, которые проходили в рамках Программы действий, и, на наш взгляд, это не только негативно влияет на их актуальность и эффективность, но также означает, что мы игнорируем один из важнейших аспектов проблемы и, следовательно, лишь частично решаем вопрос незаконной торговли. Гватемала будет активно участвовать в работе обоих форумов, и мы настоятельно призываем включить в их повестку дня эту тему и вопрос о боеприпасах, узлах и компонентах, который мы считаем принципиально важным. Региональные механизмы тоже важны, и в этом плане мы признательны Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне за его работу. Мы также хотим выразить нашу обеспокоенность в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями применения оружия взрывного действия в населенных районах. В связи с этим мы хотели бы здесь напомнить о не-

обходимости соблюдать нормы международного гуманитарного права и о том, что на государствах лежит ответственность по защите их гражданского населения.

И наконец, Гватемала вновь заявляет о своей приверженности целям и принципам Конвенции по кассетным боеприпасам. Применение кассетных боеприпасов имеет катастрофические гуманитарные последствия и наносит неприемлемый вред гражданскому населению, которое является главной жертвой обстрелов и неизбирательного насилия в населенных районах, особенно в городах, где воюющие стороны не делают различий между комбатантами и гражданскими лицами. Ущерб и разрушения в результате применения этого оружия абсолютно несоразмерны тому военному преимуществу, которое оно обеспечивает. Кроме того, неразорвавшиеся остатки таких боеприпасов, которые могут десятилетиями оставаться не обнаруженными, ежегодно убивают и калечат тысячи людей. Гватемала решительно осуждает их применение, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах, как нарушение принципов, закрепленных в международном гуманитарном праве. Нам жизненно важно вносить свой вклад в эффективное осуществление Конвенции и в обеспечение ее универсализации, и поэтому мы с удовлетворением отмечаем успех недавно прошедшей первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и принятию Дубровникской декларации и Плана действий.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/70/L.54 имеет представитель Нигерии.

Г-н Имохе (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы еще раз заявить, что мы уверены в Вашем опыте и способности обеспечить достижение намеченных результатов в нашей работе.

На протяжении вот уже многих лет люди бесмысленно гибнут в результате использования оружия и боеприпасов, которые производятся, прежде всего, для нужд обороны и обеспечения безопасности национальных государств и для их законного применения. По сути, наши прения по этому блоку вопросов на сегодняшний день продемонстрировали масштабы этой сохраняющейся проблемы расплзания незаконно приобретенного обычного оружия, которая стоит перед нами по всему миру.

Так, например, применение стрелкового оружия и легких вооружений ежегодно становится причиной гибели более полумиллиона человек. Нет недостатка в данных, которые говорят о том, что насилие с применением оружия в ходе конфликтов, уносит жизни, в среднем, около 600 000 человек в год. От Африки до Ближнего Востока, кровавая бойня, которую устроили террористы и другие вооруженные группы, ведет к уничтожению городов, общин, имущества и источников средств к существованию, унося бесценные жизни людей.

Именно в этом контексте наша делегация тепло приветствовала тот факт, что 24 декабря 2014 года Договор о торговле оружием (ДТО) вступил в законную силу. Это историческое событие, наряду с успешным завершением в августе первой Конференции государств-участников в Канкуне, является важной вехой в контексте нашей коллективной решимости свести к минимуму влияние одного из препятствий на пути к ликвидации нерегулируемой торговли обычными вооружениями. Нигерия подписала и ратифицировала Договор 12 августа 2013 года и была первой в Африке — и третьей в мире — страной, сделавшей это в надежде на то, что осуществляемый энергично, эффективно и неизбирательно, он станет действенным средством и первой мерой регулирования мировой торговли обычным оружием. Нигерия уже начала процесс, призванный обеспечить выполнение положений ДТО, приступив к обзору соответствующих национальных законов, чтобы привести их в соответствие с Договором и другими международными документами в области контроля за оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и регулирования торговли обычными вооружениями в целом.

На сегодняшний день насчитывается 77 государств-участников и 130 государств-подписантов Договора о торговле оружием. Учитывая важность того рубежа, которым стало его вступление в силу, и желая отметить усилия всех тех, кто так напряженно работал, чтобы обеспечить успех первой Конференции государств — участников Договора, делегации Мексики и Нигерии намерены представить от имени 60 с лишним других соавторов проект резолюции A/C.1/70/L.54, озаглавленный «Договор о торговле оружием». Хотя он еще продолжает получать дополнительную поддержку, и у него появляются новые спонсоры, мы, после соответствующих консультаций, уже распространили

этот проект резолюции среди делегаций. С учетом необходимости ограничить и ликвидировать незаконную торговлю обычными вооружениями и прекратить их утечку на незаконный рынок для незаконным конечным пользователям для незаконного применения, включая совершение террористических актов, мы призываем все делегации поддержать этот проект резолюции.

Наша делегация хотела бы поблагодарить Мексику за ее отличную работу в качестве временного секретариата и устроителя первой Конференции государств — участников Договора о торговле оружием, а также, пользуясь этой возможностью, выразить глубокую признательность государствам-участникам за избрание Нигерии Председателем второй Конференции государств-участников, которая состоится в 2016 году. Кроме того, Нигерия благодарит Швейцарию, которая разместила у себя постоянный секретариат Договора, и Южную Африку, которая его временно возглавляет. Мы рассчитываем сотрудничать с другими делегациями в претворении этого видения в реальность во имя нашего будущего и будущего наших детей.

Г-н Серетсе (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как вы руководите прениями в Комитете, и заверить Вас в нашей поддержке и сотрудничестве.

Мы присоединяемся к ранее сделанным заявлениям представителей Индонезии, от имени Движения неприсоединения, и Нигерии, от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/70/PV.17).

Наша делегация по-прежнему глубоко обеспокоена бесконтрольным производством, передачей и распространением стрелкового оружия и легких вооружений во всем мире. В Ботсване, как и в любой другой стране, те, кто занимается преступной деятельностью, пользуются этим оружием для совершения страшных преступлений с тяжелыми последствиями для ни в чем не повинных людей, и в первую очередь для женщин и девочек. По этой причине мы приветствуем рассмотрение этого пункта повестки дня в надежде на то, что его результатом станут конкретные рекомендации, которые будут способствовать большей эффективности нашего реагирования на те проблемы, которые создает незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе посредством полного вы-

полнения положений Программы действий Организации Объединенных Наций 2001 года по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и, разумеется, всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Ботсвана считает, что уничтожение лишнего, захваченного, собранного, конфискованного и потерянного оружия и боеприпасов могло бы положить начало сокращению запасов оружия, которое может попасть в незаконное обращение, поскольку оно в значительной мере облегчило бы бремя хранения ненужных оружейных запасов. И именно в этом контексте мы с удовлетворением отметили успех второго Совещания правительственных экспертов открытого состава, которое состоялось в июне в соответствии с Программой действий, и в котором наша делегация приняла должное участие. На этом Совещании был рассмотрен целый ряд проблем, включая тот факт, что развитие новых технологий производства и конструирования стрелкового оружия и легких вооружений, таких, как применение полимерных компонентов и модульных блоков, могут иметь значительные последствия для маркировки, учета и отслеживания оружия, которые создадут серьезные трудности в контексте осуществления положений Программы действий и Международного документа по отслеживанию.

Поэтому для сохранения целостности этого процесса исключительное значение по-прежнему имеет активное выполнение обязательств по Программе действий. Кроме того, мы надеемся, что решению этой проблемы может также способствовать осуществление таких резолюций Совета Безопасности, как резолюция 2220 (2015). Вряд ли есть необходимость говорить, что успешное осуществление требует от международного сообщества совместных усилий на региональном и субрегиональном уровнях по достижению намеченных целей. В этом контексте наша делегация также приветствует вступление в силу 24 декабря 2014 года Договора о торговле оружием как документа, направленного на сдерживание и регулирование торговли обычным оружием и его распространения, включая стрелковое оружие и легкие вооружения.

Наша делегация признает, что государствам необходимо иметь обычные вооружения для законной защиты своих территорий и интересов и для под-

держания глобального мира и стабильности. Вместе с тем, мы выражаем озабоченность тем, что такое оружие является смертоносным и причиняет боль и страдания с далеко идущими последствиями. Последние тенденции, такие как использование вооруженных беспилотных летательных аппаратов и автономных систем оружия, еще больше усугубляют эту проблему. В действительности вызывает сомнение то, что применение этого оружия отвечает нормам международного гуманитарного права и международным нормам в области прав человека. Тем не менее мы приветствуем обсуждение этих новых проблем.

Наконец, позвольте мне в заключение заверить Вас, г-н Председатель, в том, что Ботсвана будет и впредь принимать конструктивное участие в обзоре достигнутых успехов, выявлении новых проблем и поиске решений, позволяющих восполнить пробелы, существующие в области контроля над вооружениями и обеспечения международного мира и безопасности в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Бельгии для представления проекта резолюции A/C.1/70/L.50.

Г-жа Франкине (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего в своем национальном качестве я хотела бы сказать, что Бельгия полностью поддерживает заявление, сделанное наблюдателем от Европейского союза (A/C.1/70/PV.16).

Я хотела бы также сделать короткое заявление в своем качестве Председателя четырнадцатого совещания государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин.

(*говорит по-английски*)

Как Председатель четырнадцатого совещания государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин, Бельгия имеет честь представить проект резолюции A/C.1/70/L.50, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», вместе с Чили и Мозамбиком, соответственно, будущим и бывшим председателями Ассамблеи государств-участников. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить их.

Этим проектом резолюции мы хотим подтвердить цели Конвенции, содействовать выполнению ее положений и призвать к ее дальнейшей универсализации. Мы с удовлетворением отмечаем, что в настоящее время участниками Конвенции являются 162 государства. В проекте резолюции также подчеркивается важность полного и эффективного осуществления и соблюдения Конвенции, в том числе путем выполнения Мапутского плана действий.

Поскольку в представленном проекте, по сравнению с резолюциями прошлых лет, содержатся лишь незначительные технические изменения, консультации по нему не проводились. В этой связи мы просим Вас, г-н Председатель, и все государства-члены быть снисходительными. Позвольте мне выразить надежду на то, что этот проект будет принят в представленной редакции.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по блоку вопросов «Обычные вооружения».

Сейчас в соответствии с примерным графиком наших тематических дискуссий Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов «Механизмы разоружения», которое начнется с дискуссионного форума.

Я тепло приветствую приглашенных участников нашей дискуссии по этому блоку вопросов: Председателя Конференции по разоружению, Постоянного представителя Новой Зеландии г-жу Делл Хигги; Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Постоянного представителя Сенегала при Организации Объединенных Наций г-на Фоде Сека; Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, президента Общественного центра за демократию, который также является главой Международного центра по демократическому переходу г-на Иштвана Дьярмати; и, наконец, Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения посла Ярмо Сарева.

Сначала мы заслушаем заявления наших приглашенных участников. Потом мы будем работать в неофициальном интерактивном режиме и сможем задавать им вопросы и услышать их ответы. Я хо-

тел бы еще раз просить наших гостей выступить с краткими и лаконичными заявлениями.

Слово предоставляется г-же Хигги.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия), Председатель Конференции по разоружению (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за приглашение представить Комитету доклад Конференции по разоружению за 2015 год. Новой Зеландии выпала большая честь быть последним Председателем Конференции по разоружению в 2015 году и в течение всего года работать вместе с пятью другими председателями — Мексикой, Монголией, Марокко, Мьянмой и Нидерландами. Опираясь на наш коллективный опыт, мы, безусловно, можем сказать, что Конференции по разоружению по-прежнему посвящается много времени, усилий и ресурсов.

Сегодня я хотела бы сосредоточить здесь мои замечания на ключевых аспектах доклада, представленного в этом году (CD /2046), а также изложить некоторые соображения по поводу переговорного процесса, который свидетельствует о наличии проблем в работе этого органа. В целом свои замечания я буду делать в порядке изложения доклада, но, когда этого будет требовать логика, я буду отступать от строгого порядка изложения доклада, чтобы сгруппировать вместе различные вопросы.

В самом начале в докладе говорится о многочисленных заявлениях, в которых министры иностранных дел и другие высокопоставленные должностные лица на сессии Конференции 2015 года выразили поддержку Конференции по разоружению и связанные с ней озабоченности. Я понимаю, что рекордное число сделанных в этом году заявлений говорит о том, что очень многие государства все еще ценят Конференцию по разоружению и что многие из них озабочены тем, что прошло почти 20 лет, с тех пор как Конференция по разоружению в последний раз выполнила свой переговорный мандат. В докладе также приводятся выдержки из ряда заявлений г-на Майкла Мёллера, нынешнего Генерального секретаря Конференции по разоружению, в том числе из заявления, которое он сделал от имени Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна.

Я хотела бы напомнить, что члены Конференции по разоружению широко обсудили вопрос о том, как эти различные заявления будут воспри-

ниматься в докладе. Одни члены выразили опасения, что слишком негативный тон резюме может еще больше ослабить авторитет Конференции по разоружению. Другие посчитали, что более позитивный тон будет явным преувеличением на фоне реальных проблем Конференции. Я отмечаю, что эти противоречивые точки зрения — среди делегаций, которые считают стакан наполовину наполненным, и теми, которые считают его наполовину пустым или, возможно, видят в этом стакане вообще очень мало жидкости, — также высказывались в ходе обсуждения ряда элементов, которые необходимо было включить в доклад, чтобы отразить в нем суть событий, происшедших в Конференции по разоружению в течение года. Вполне естественно, все члены Конференции по разоружению стремились, чтобы их точки зрения были отражены в докладе. Однако проблема состояла в том, что в 2015 году эти мнения были более разнообразными, — а зачастую и прямо противоположными, — чем когда-либо ранее.

Возвращаясь к докладу, который находится сейчас на нашем рассмотрении, я хотела бы отметить, что в нем также упоминается заявление, сделанное Председателем Консультативного совета Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Большая ссылка в докладе на ЮНИДИР, я думаю, отражает уважение к Институту и глубокую озабоченность государств в связи с возможностью потерять этот независимый ресурс.

Переходя к работе Конференции по вопросам существа, следует отметить, что доклад 2015 года содержит информацию о принятии повестки дня. В нем также отмечается тот факт, что в отношении программы работы, представленной первым Председателем Конференции по разоружению, делегацией, Мексика, с целью ее принятия, не удалось достичь консенсуса. Я обращаю внимание Комитета на тот факт, что, как это отражено в докладе, несмотря на усилия делегации Мексики и усилия, предпринятые четырьмя последующими председателями, 2015 год, как оказалось, не отличался от многих предшествовавших ему годов. Программа работы не была принята.

Усилия по обеспечению принятия программы работы были предприняты не только председателями Конференции по разоружению, они предприни-

вались также в осуществление ее решения воссоздать в этом году неофициальную рабочую группу, наделенную мандатом по подготовке программы работы. Эта неофициальная рабочая группа встречалась дважды, и ее заключительный доклад, который был подготовлен Председателем в ее личном качестве, был, в конечном счете, принят Конференцией. Это событие рассматривалось некоторыми сторонами как важный шаг в правильном направлении, а другими сторонами, как символический шаг, обусловленный заниженным уровнем амбиций, который, по их мнению, сейчас преобладает в рамках Конференции по разоружению.

В добавление к ее решению воссоздать неофициальную рабочую группу, в 2015 году было вновь достигнуто согласие по поводу другого решения, принятого Конференцией и касавшегося графика работы. Это решение привело к проведению структурированных, но неофициальных дискуссий, касавшихся четырех основных пунктов повестки дня Конференции: ядерное разоружение; запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; и негативные гарантии безопасности. Хотя стенографических отчетов об этих заседаниях не имеется, каждый из соответствующих председателей подготовил краткий доклад в своем личном качестве. Эти доклады не были приняты Конференцией по разоружению, но были официально предоставлены всем членам Конференции делегацией Новой Зеландии в ее качестве Председателя и будут приложены к окончательному варианту доклада.

На этом этапе я хочу привлечь внимание делегаций к пункту 20 доклада, в котором отмечено, что оба решения, о которых я только что упомянула

«были приняты консенсусом, несмотря на широкое расхождение во взглядах и различия в уровнях поддержки делегаций в отношении ... их полезности».

Безусловно, прийти к согласию в отношении этого пункта доклада было труднее всего, и переговоры по нему были действительно длительными и не увенчались бы успехом, если бы не была проявлена необходимая гибкость. В конечном счете, текст пункта 20 можно рассматривать, как результат наших коллективных напряженных усилий,

предпринимавшихся с тем, чтобы доклад отражал идею о том, что, хотя ни одна из делегаций официально не предприняла попыток воспрепятствовать достижению консенсуса в отношении каждого из двух решений, эти решения не были поддержаны всеми членами.

В оставшееся у меня время я хотела бы очень кратко затронуть три других вопроса, освещенных в докладе, представленном на рассмотрение Комитета. Первый из них касается напряженных усилий, приложенных приходившими на смену друг другу председателями в 2015 году и направленных на укрепление методов работы Конференции. К сожалению, как следует из отраженного в докладе факта, в этом году были заблокированы два отдельных решения по методам работы, между членами Конференции по-прежнему имелись разногласия в отношении того, какие именно изменения, если они вообще требуются, нужно внести в работу, и каким образом это лучше всего сделать. В итоге, представляется маловероятным, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, что члены Конференции смогут договориться о проведении обсуждения либо вопросов существа, либо вопросов практической реализации ключевых аспектов ее правил процедуры, несмотря на то, что, как мы все знаем, ее правила процедуры предусматривают существенные обеспечительные меры проведения такого обсуждения, в том числе с учетом необходимости консенсуса для того, чтобы изменить их.

Второй вопрос, который я хочу затронуть, касается расширения членского состава Конференции. Как отмечено в докладе, начиная с 1982 года, просьбы о членстве были получены от 27 нечленов Конференции. Хотя содержащаяся в докладе формулировка сильно не отличается от формулировок предыдущих годов, в ней содержится упоминание о документе, направленном Неофициальной группой государств-наблюдателей, в котором выражена их заинтересованность в проведении в следующем году официальных прений по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению.

В-третьих, что касается участия гражданского общества в работе Конференции, то я отмечаю, что в докладе содержится краткое упоминание о неофициальном форуме с участием Конференции по разоружению и гражданского общества, который

был организован ранее в этом году Генеральным секретарем Конференции. В докладе также отражено объявление, сделанное в этом году Международной женской лигой за мир и свободу — до настоящего времени последней организацией гражданского общества, все еще освещающей работу Конференции, — в отношении того, что она прекращает освещать ее работу. В нем также отмечается тот факт, что Конференции не удалось достичь в этом году согласия в отношении какого-либо решения, направленного на расширение участия в ее работе субъектов гражданского общества.

В заключение я хотела бы выразить от имени Новой Зеландии признательность за поддержку, которую нам оказывали все коллеги в рамках Конференции по разоружению и наш секретариат в период нашего пребывания на посту Председателя, и за содействие в выполнении наших главных задач — подготовке доклада и резолюции. Мы по-прежнему признательны всем за это. Наряду с Нигерией, в качестве приступающего к своим обязанностям председателя Конференции по разоружению, Новая Зеландия по-прежнему будет готова сотрудничать с каждой без исключения делегацией, желающей взаимодействовать в межсессионный период. Мы желаем Нигерии и другим председателям в будущем году всяческих успехов в выполнении стоящей перед ними трудной задачи.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Сек.

Г-н Сек (Сенегал) Председатель, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (*говорит по-французски*): Во-первых, я хочу выразить свою признательность всем членам Комиссии по разоружению за похвальные усилия, которые они предпринимали в ходе основной сессии Комиссии 2015 года в надежде содействовать осуществлению нашей повестки дня в начале цикла 2015–2017 годов. К сожалению, состояние дел остается прежним. Наша Комиссия, как и в рамках последних четырех циклов, не смогла согласовать новую повестку дня в этом году, несмотря на рекомендации в резолюции 69/77, озаглавленной «Доклад Комиссии по разоружению», в которой был пересмотрен мандат Комиссии и содержалась обращенная к ней просьба активизировать консультации с целью достижения согласия в отношении ее повестки дня до начала основной сессии 2015 года при условии

проведения целенаправленных обсуждений и с учетом предложения включить в повестку дня третий пункт. В силу сохраняющихся разногласий у Комиссии не было иного выбора, кроме как вернуться к тому же пункту повестки дня, который фигурировал в предыдущем цикле.

В проекте резолюции, который будет представлен Генеральной Ассамблее в этом году (A/C.1/70/L.29), нам предлагается продолжить рассмотрение пунктов повестки дня. Единственным различием между новым текстом и текстом прошлого года является пункт 7, в котором отмечено, что Комиссия по разоружению рекомендует председателям своих рабочих групп в межсессионный период продолжать консультации относительно пунктов повестки дня. В тексте Комиссии также рекомендуется предложить Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения готовить справочные документы по пунктам ее повестки дня и, если это необходимо, предлагать другим экспертам по вопросам разоружения представлять свои мнения по просьбе Председателя и с предварительного согласия всей Комиссии. Поэтому мы призываем к осуществлению в полном объеме этих положений, которые, к сожалению, не могли быть реализованы в ходе сессии 2015 года.

Если бы мы смогли подкрепить искренней политической волей наши более активные усилия, мы смогли бы принять коллективные и эффективные меры с целью решения проблем, которые стоят перед Комиссией. Руководствуясь именно этим духом, я выражаю надежду на то, что Комиссия сможет принять в ходе предстоящих сессий цикла 2015–2017 годов конкретные рекомендации по вопросам, включенным в повестку дня. С этой целью, от имени Бюро Комиссии по разоружению, мы вносим на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/70/L.29, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению», и надеемся, что, под мудрым руководством Председателя, он будет принят.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Дьярмати.

Г-н Дьярмати (Консультативный совет по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Вначале я проинформирую членов Первого комитета о мероприятиях Консультативного совета по вопросам разоружения Генерального секретаря и об об-

стоятельных обсуждениях, которые мы проводили в этом году, а затем кратко коснусь деятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Как известно членам Комитета, Консультативный совет также является Советом попечителей ЮНИДИР, но я не буду вдаваться в подробности, говоря о ЮНИДИР, так как Директор этого Института в списке ораторов стоит за мной.

В течение этого года Консультативный совет обсуждал три темы. Первая — это роль контроля над вооружениями в урегулировании конфликтов. Члены Совета отметили, что, хотя контроль над вооружениями время от времени играл определенную в рамках усилий по урегулированию национальных и международных конфликтов, он никогда концептуально не рассматривался в качестве неотъемлемой часть системы контроля над вооружениями, считаясь, скорее, специальной мерой, применяемой в том или ином конкретном случае. Он далее отметил, что, хотя контроль над вооружениями не был составной частью мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, его применение подразумевалось. В прошлом контроль над вооружениями был обязанностью ряда миротворческих операций, и Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине и Дейтонское мирное соглашение являются наиболее показательным примером в этом плане.

Консультативный совет также отметил, что появились интересные и новые меры контроля над вооружениями в контексте мандата Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Украине. Широко использовался Венский документ по мерам укрепления доверия и безопасности, а в рамках Минских соглашений было предусмотрено создать миссию по содействию отводу тяжелых вооружений, его отслеживанию и контролю за ним.

В этом году Совет также решил вынести ряд конкретных рекомендаций. Во-первых, было рекомендовано поручить ЮНИДИР провести исследование, в котором будет приведена история и оценка мер по контролю над вооружениями, которые принимались в ходе миротворческой деятельности, включая, в частности, миротворческие миссии Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Опираясь на результаты этой оценки, ЮНИДИР подготовит справочное пособие по

мерам, принимаемым миротворческими миссиями в интересах Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Во-вторых, учебная подготовка по вопросам контроля над вооружениями и разоружения должна быть включена в планы подготовки соответствующих миссий Организации Объединенных Наций. В-третьих, эксперты по контролю над вооружениями и разоружению должны включаться в состав групп экспертов миротворческих миссий. И, в-четвертых, следует просить Управление по вопросам разоружения представить свои замечания и рекомендации относительно мандатов миссий Организации Объединенных Наций.

Вторая тема была связана с новыми вызовами в области разоружения, обусловленными усилением роли негосударственных субъектов. Совет попытался дать определение базовой проблемы, которая связана с негосударственными субъектами и разоружением. В ходе рассмотрения этой темы он отметил, что роль негосударственных субъектов в сфере безопасности расширилась во всем мире после окончания «холодной войны». Консультативный совет также подчеркнул, что самыми смертоносными современными конфликтами и инцидентами, связанными с убийствами людей, были те, в которых участвовали негосударственные субъекты, и что в ходе этих конфликтов главными инструментами являлись стрелковое оружие и легкие вооружения. Совет предположил, что потребуется более широкий и инклюзивный стратегический подход к негосударственным субъектам. В этой связи он отметил, что международные организации гражданского общества продемонстрировали блестящие примеры выполнения руководящей роли в целом ряде областей в сфере разоружения.

В разделе «Рекомендации» Совет рекомендовал создать такой орган Организации Объединенных Наций, который, с учетом принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, будет регулярно отслеживать и освещать в своих докладах: материалы, содержащиеся в официально утвержденных школьных учебниках, в которых те или народы демонизируются на основе таких признаков, как раса, вероисповедование, религия, национальность или пол человека; выступления национальных лидеров, направленные на разжигание ненависти к другим государствам или к людям, проживающим на территории их соответствующих государств; публичные выступления и высказыва-

ния в социальных сетях, направленные на поощрение расовой, этнической, гендерной, культурной, религиозной или иной дискриминации, разобщенности или ненависти; и признаки радикализации и экстремизма. Кроме того, Генеральный секретарь призывает международное сообщество и региональные организации укреплять системы раннего предупреждения о разжигании ненависти и организации мероприятий, раскольнического или экстремистского характера. Он также призывает государства проводить национальную оценку угроз, связанных с экстремизмом и радикализацией. В заключение, он отмечает свое стремление расширить возможности Совета по правам человека в плане проведения периодического обзора положения дел в тех государствах-членах, которые уязвимы перед лицом деятельности экстремистских групп и/или становятся их соучастниками в контексте реализации их замыслов.

Третья тема касалась гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Консультативный совет признал, что обсуждение гуманитарных последствий применения ядерного оружия приобрело широкий размах на международных форумах, и что теперь этот вопрос занимает видное место в глобальных дискуссиях, касающихся ядерного оружия и ядерного разоружения. Мы также отметили, что простые дискуссии, проводившиеся единомышленниками, превратились в вызывающие широкий интерес дебаты, о чем свидетельствуют, например, обсуждения на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Члены Совета рассмотрели вопросы, касающиеся применимости гуманитарного подхода к ядерному разоружению, и в этом контексте обсудили прецеденты в Оттаве и Осло, касающиеся аналогичных процессов, связанных с наземными минами и касетными боеприпасами.

Совет вынес следующие рекомендации. Во-первых, он подчеркнул важность скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Во-вторых, он отметил, что надо будет продолжить изучение гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и рекомендовал провести соответствующее исследование. В-третьих, Совет рекомендовал обладающим ядерным оружием государствам увеличить объем соответствующей информации и повысить

уровень прозрачности в связи с их мерами в области безопасности с тем, чтобы продемонстрировать, что они предпринимают усилия по уменьшению рисков. Внедрение контрольных показателей и применение практики коллегиального обзора могли бы стать полезными дополнительными мерами с учетом соображений национальной безопасности, которые связаны с прозрачностью в области технической и физической безопасности ядерного оружия. В заключение, Совет рекомендовал начать на соответствующих форумах обсуждение вопроса о том, каким образом в контексте ядерного сдерживания учитываются и могли бы учитываться гуманитарные соображения.

Что касается ЮНИДИР, то с нашей точки зрения как Совета попечителей Института, год назад, когда я сообщал Первому комитету об очень трудной ситуации, в которой находился ЮНИДИР, я информировал его о двух группах нерешенных, открытых вопросов, которые вызывали озабоченность (см. A/C.1/69/PV.9). Первая группа вопросов касалась финансовых проблем ЮНИДИР, на которых мне нет необходимости останавливаться здесь подробно. Во вторую группу входили административные вопросы, такие, как статус персонала и другие связанные с этим вопросы.

Я с большим удовлетворением сообщаю, что, в то время как мы добились прогресса в отношении первой группы вопросов, мы, по существу, также смогли решить все нерешенные вопросы, относящиеся ко второй группе. Таким образом, административные проблемы ЮНИДИР были решены, благодаря очень серьезным усилиям Генерального секретаря, который принимал личное участие в этом процессе, и благодаря его сотрудникам, оказавшим очень большую помощь, таким, как г-н Ким Вон Су и г-жа Сусана Малькорре. Я лишь хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить их и других сотрудников, которые были вовлечены в этот процесс, поскольку теперь мы можем с уверенностью сказать, что эти административные вопросы не угрожают будущему ЮНИДИР.

Наконец, что не менее важно, я хочу выразить признательность Директору ЮНИДИР г-ну Ярмо Сареве, который выразил готовность занять пост Директора в ситуации с чрезвычайно мрачными перспективами. И сейчас, год спустя, ситуация, благодаря, в значительной мере, его усилиям, улучши-

лась, и будущее ЮНИДИР представляется гораздо более оптимистичным. Хотелось бы надеяться, что к концу года мы будем почти полностью уверены в том, что ЮНИДИР будет продолжать работать на благо Организации Объединенных Наций так же, как он делал это до настоящего времени, или даже еще более эффективно.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Сарева.

Г-н Сарева (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Мне доставляет удовольствие возможность вновь присутствовать в Первом комитете.

Я хотел бы посвятить это выступление работе по вопросам существа, которую проводил Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Действительно, был проделан большой объем работы по вопросам существа, несмотря на многочисленные трудности, с которыми сталкивался Институт. Я искренне надеюсь, что семидесятая сессия Генеральной Ассамблеи, а также заседания Первого комитета в 2015 году будут последними форумами, на которых в центре столь пристального внимания Директора ЮНИДИР, Председателя Консультативного совета, нашего персонала, а также членов Комитета будет находиться финансовое положение ЮНИДИР.

Я весьма кратко затрону проблемы, с которыми сталкивался ЮНИДИР в нынешней ситуации, несмотря на тот факт, что мы неоднократно об этом говорили здесь и в Женеве.

Во-первых, на протяжении многих лет сокращался объем нецелевых финансовых средств, поступающих от государств-членов с целью финансирования основных направлений институциональной или оперативной деятельности ЮНИДИР. Эти средства расходуются главным образом на оклады штатных сотрудников и включают некоторые выплаты, которые мы должны направлять Организации Объединенных Наций за такие услуги как, информационно-техническая поддержка.

Во-вторых, государствам-членам все труднее убеждать свои министерства финансов в том, что средства налогоплательщиков следует ассигновать на институциональные расходы такого рода. Это

мировая тенденция, которая возникла, по меньшей мере, 10 лет назад.

В-третьих, финансовый кризис, с которым сталкивается сегодня большинство правительств, означает, что общий объем имеющихся финансовых средств сокращается, и что существуют предпочтения в том, что касается финансирования, то есть, стремление финансировать проекты, в отличие от оказания общей поддержки. Такие неправительственные доноры, как крупные фонды, также финансируют проекты, а не основную деятельность.

В-четвертых, эту тенденцию усугубило уменьшение в реальном выражении объема субсидий, поступающих из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. В долларовом исчислении 25 лет назад ежегодные субсидии составляли 220 000 долл. США. Теперь они все еще составляют менее 290 000 долл. США. В течение 25 лет их увеличение составило примерно 70 000 долл. США, и в то же время курс доллара США серьезно снизился по сравнению с кусом швейцарского франка. Наша деятельность, в основном, основана на швейцарской валюте. Тот факт, что объем субсидий уменьшился в реальном выражении, это проблема, о которой давно известно государствам-членам.

Помимо последствий, вызванных сократившимися поступлениями как из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций — в виде дотаций — так и в виде нецелевых взносов государств-членов на покрытие общих расходов, необходимо покрыть дополнительные расходы, накопившиеся к 1 ноября этого года и связанные с системой «Умоджа» и с реализацией в полном объеме Международных стандартов учета в государственном секторе (МСУГС). Однако государства-члены — и я выражаю им признательность — продолжали инвестировать средства в осуществление проектов и в деятельность ЮНИДИР посредством целевого финансирования проектов, что демонстрирует постоянную востребованность деятельности ЮНИДИР и заинтересованность в ней.

Теперь я кратко освещу деятельность, которая проводилась для того, чтобы преодолеть проблему объединения вызовов.

Во-первых, расходы на оперативную деятельность с течением лет сократились в связи с передачей другим структурам всех неосновных видов ин-

ституциональной деятельности, то есть, тех, которые могут осуществляться другими поставщиками услуг, что привело к потере четырех с половиной полных ставок. Во-вторых, с целью дальнейшего сокращения расходов в 2011 году должность заместителя директора была понижена с уровня Д-1 до уровня С-5. Вспомогательные функции, включая информационно-коммуникационную технологию и публикации, были переданы другим структурам или упразднены. В-третьих, ЮНИДИР учредил оборотный фонд, Стабилизационный фонд, с тем чтобы выполнить требования о наличии оборотных средств, необходимое для функционирования в рамках «Умоджи».

Далее, учитывая потребности заказчиков, их приоритеты в области финансирования и новые возможности, которые предоставляют передовые технологии, ЮНИДИР внес изменения в конечные результаты своей деятельности — меньше книг, больше кратких аналитических работ, больше конкретного инструментария.

Затем мой предшественник попытался создать альтернативную структуру в сфере набора кадров и в организационной сфере, с тем чтобы удовлетворить потребность в накоплении собственных специальных знаний с целью подготовки новых предложений в области финансирования и создания сетей, но эта модель, к сожалению, оказалась несостоятельной в финансовом отношении, и я решил от нее отказаться. Кроме того, мы активно повышали осведомленность государств-членов об имеющихся проблемах и о неустойчивом характере нынешней ситуации через посредство ежегодного доклада Директора, докладов Консультативного совета по вопросам разоружения, в ходе заседаний Группы друзей ЮНИДИР, организованных и проводимых делегацией Франции — я хочу выразить признательность делегации Франции за ту роль, которую она играла — и в ходе регулярных брифингов Директора в Женеве и в Нью-Йорке, а также, разумеется, в ходе двусторонних брифингов.

Государства-члены оказывали поддержку ЮНИДИР посредством взносов в Стабилизационный фонд и новых взносов в институциональный оперативный бюджет или посредством нецелевого финансирования основной деятельности. Австралия и Швейцария направили значительные средства в Стабилизационный фонд. Государства-члены так-

же выражали активную поддержку в адрес Института в ходе своих ежегодных официальных заявлений в Первом комитете. Я хочу поблагодарить государств-членов, которые делали это, за их поддержку и за поддержку посредством принимаемой один раз каждые пять лет резолюции Генеральной Ассамблеи. Для меня лично все эти виды поддержки в трудные в экономическом отношении для наших доноров времена были поучительным опытом.

Далее, Совет попечителей ЮНИДИР направляет представления в адрес Генерального секретаря, и, в этом отношении, я хотел бы поблагодарить председателя нашего Совета попечителей посла Иштвана Дьярмати за его твердую поддержку и руководящую роль. Высокий представитель по вопросам разоружения, как г-жа Кане, так и г-н Ким, а также Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и другие высокопоставленные должностные лица Секретариата также прилагали активные усилия. Кроме того, неоднократные представления направлялись в адрес соответствующих подразделений системы Организации Объединенных Наций, включая Отдел по бюджету и различные службы Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

Наконец, если еще больше углубиться в прошлое, следует отметить, что Управление служб внутреннего надзора еще в 2005 году издало доклад о проведенной проверке, высказав ЮНИДИР рекомендацию в отношении того, чтобы ЮНИДИР, при поддержке его Совета «изыскивал усиленную финансовую поддержку из средств регулярного бюджета». Существует три источника финансирования наших оперативных расходов: во-первых, нецелевые взносы государств-членов, и я уже отметил наличие тенденции к их снижению и не наблюдаю обратных процессов; во-вторых, наличие накладных расходов, касающихся бюджетов проектов, и здесь мы достигли определенного предела в том смысле, что государства-члены, наши доноры, не могут предоставить больше дополнительных средств, чем они ассигнуют в настоящее время; и, в-третьих, субсидии из регулярного бюджета.

Увеличение субсидий из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций через посредство Пятого комитета будет нацелено на то, чтобы компенсировать снижение первоначальной покупательной способности субсидий. Я уже приводил

данные, чтобы можно было понять, в какой степени она действительно снизилась. Такое возмещение средств покрывает расходы, касающиеся большинства сотрудников Института. Однако мы в полной мере сознаем, что наш статут уже установил предельный размер субсидий.

При твердой поддержке нашего Совета и руководящих сотрудников Организации старшего звена мы пытались решить основные проблемы, связанные с системой «Умоджа» и с МСУГС. Как мы только что слышали от председателя нашего Совета, многие, если не большинство этих вопросов были решены. Я выражаю особую признательность Секретариату, включая Департамент по вопросам управления, за гибкость и проявление здравого смысла при применении как новых, так и старых стратегий и правил.

В этом отношении я рад отметить, что только вчера посол Дьярмати и я были проинформированы Контролером Организации Объединенных Наций о том, что, вопреки ранее данным рекомендациям, сведения о ЮНИДИР будут и впредь включаться в том I ежегодных ревизионных отчетов Комиссии ревизоров Организации Объединенных Наций. Для членов Первого комитета эти сведения не имеют особого значения, но с конкретной и практической точки зрения это означает, что мы, по крайней мере, в настоящее время, избежим больших расходов на подготовку наших финансовых отчетов и проведения отдельной проверки отчетности.

За последние три года менее 20 государств ассигновали средства для деятельности ЮНИДИР в форме нецелевых взносов. В 2014 году их общий объем составил примерно 475 000 долл. США. В 2015 году основные расходы превысили 1 млн. долл. США. Поэтому более значительные субсидии будут важным компонентом устойчивого и долгосрочного решения.

Я понимаю, что отведенные мне 10 минут вскоре истекнут. Поэтому в заключение я хотел бы поблагодарить доноров ЮНИДИР, как крупных, так и менее крупных, за их вклад и за их политическую поддержку. Даже небольшие взносы в наш бюджет, особенно взносы стран, не располагающих значительными средствами, чрезвычайно важны. Это свидетельствует об их приверженности ЮНИДИР, его статуту и его мандату, предоставленному под эгидой первой специальной сессии Генеральной

Ассамблеи, посвященной разоружению. Без них, наших доноров, нас бы не существовало.

В заключение я также хотел бы поблагодарить персонал ЮНИДИР. Многие из них долгое время работали в Институте, всегда проявляя преданность делу и добросовестность и имея при этом устаревшие и не отвечающие требованиям контракты, предусматривающие лишь несколько льгот. К счастью, это осталось в прошлом. Слова о том, что величайшее достояние организации — это ее персонал, могут показаться избитыми, но в случае ЮНИДИР, не имеющего почти никаких преимуществ, кроме щедрости его доноров и самоотверженности его персонала, это, безусловно, не является избитым выражением.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я прерываю заседание для проведения неофициального мероприятия с участием экспертов, в ходе которого будут даны ответы на вопросы.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 16 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени всех делегаций я хотел бы поблагодарить наших экспертов за их выступления.

Сейчас я предоставляю слово включенным в наш скользящий список ораторам для выступления по блоку вопросов, касающихся механизма в области разоружения.

Г-н Примасто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП) с заявлением по вопросу о механизме разоружения.

ДНП по-прежнему озабочено продолжающейся эрозией многосторонности в таких сферах, как разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями. Движение преисполнено решимости и впредь поощрять многосторонность в качестве основополагающего принципа переговоров в этих областях и единственной основы устойчивого подхода к решению этих вопросов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

ДНП подчеркивает важность многостороннего механизма в области разоружения, в который входят Конференция по разоружению (КР), как единственный орган по ведению многосторонних переговоров по разоружению, Комиссия Организации

Объединенных Наций по разоружению (КООНР), как универсальный совещательный форум и вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, и Первый комитет. ДНП подчеркивает важность сохранения и укрепления характера, роли и цели каждого компонента этого механизма.

Повышение эффективности механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения является общей целью. Опираясь на существующие правила процедуры и методы работы, этот механизм разрабатывает важные договоры и рекомендации. ДНП считает, что главная сложность заключается в отсутствии у некоторых государств политической воли, необходимой для достижения прогресса, особенно в области ядерного разоружения.

ДНП подтверждает важность Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению и вновь обращается к КР с призывом безотлагательно принять на основе консенсуса сбалансированную и всеобъемлющую программу работы с учетом интересов всех государств в области безопасности. В связи с этим Движение подтверждает важность принципа, содержащегося в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), в соответствии с которым меры в области разоружения должны приниматься на такой справедливой и сбалансированной основе, которая обеспечивает право каждого государства на безопасность и гарантирует, что ни одно отдельно взятое государство или группа государств не смогут получить преимуществ по сравнению с другими государствами на любом этапе.

Приветствуя усилия, приложенные в ходе сессии Конференции по разоружению в 2015 году с целью принятия ее программы работы в соответствии с решением Конференции, содержащимся в документе CD/2022, целью которого является восстановление неофициальной рабочей группы КР, ДНП отмечает обсуждения, проводимые в рамках неофициальной рабочей группы в контексте ее заседаний в ходе сессии КР 2015 года. ДНП также принимает к сведению структурированные неофициальные обсуждения по ее пунктам повестки дня, проведенные в ходе сессии КР 2015 года в соответствии с графиком деятельности, содержащимся в документе CD/2021. Движение призывает все госу-

дарства продемонстрировать необходимую политическую волю с тем, чтобы КР смогла выполнить свой мандат по ведению переговоров.

Для придания нового импульса глобальным усилиям в области разоружения ДНП призывает к немедленному началу в КР переговоров в интересах скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с тем, чтобы запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение, как это предусмотрено в резолюции 69/58, представленной Движением. ДНП поддерживает рабочий документ, представленный Индонезией от имени государств — членов Группы 21, касающийся мер по осуществлению решений заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и содержащийся в документе CD/2032.

Что касается КООНР, то ДНП выражает сожаление по поводу того, что Комиссия начиная с 2000 года не в состоянии достичь договоренности ни по одной из рекомендаций, из-за отсутствия у некоторых государств, обладающих ядерным оружием, политической воли и их негибкой позиции, несмотря на конструктивную роль Движения и конкретные предложения, которые вносились в ходе обсуждений, особенно в рамках рабочей группы по рекомендациям, касающимся достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. ДНП призывает государства — члены Организации Объединенных Наций продемонстрировать необходимую политическую волю и гибкость с тем, чтобы Комиссия могла согласовать основополагающие итоговые документы в рамках ее нынешнего цикла.

Со своей стороны, ДНП готово принимать конструктивное участие в дальнейшем рассмотрении вопросов, включенных в повестку дня Организации Объединенных Наций в области разоружения, а также путей и средств укрепления механизма разоружения. ДНП подтверждает, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, остается наиболее подходящим форумом для выполнения первоочередных задач, поставленных на ССПР-I.

ДНП подчеркивает, что Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения следует надлежащим образом укрепить и соответствующим образом расширить его функции в области исследований и информирования, как это предусмотрено в Заключительном документе ССПР-I.

В этом году Движение вновь вносит проект резолюции, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения» (A/C.1/70/L.9), и проект решения о рабочей группе открытого состава на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Движение вновь стремится заручиться поддержкой всех государств-членов с целью принятия вышеупомянутых проекта резолюции и проекта решения без голосования.

Поскольку проявление политической воли играет основополагающую роль в эффективной деятельности механизма в области разоружения, ДНП настоятельно призывает все страны совместно работать, продолжать сотрудничество и недвусмысленно демонстрировать свою приверженность обеспечению того, чтобы механизм в области разоружения в не столь отдаленном будущем вновь продемонстрировал свой потенциал в плане обеспечения мира и безопасности на благо всего мира.

Г-жа Мойяно (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Усилия, прилагаемые международным сообществом в интересах содействия международному миру и безопасности, обуславливают необходимость наличия сильного многостороннего механизма Организации Объединенных Наций, занимающегося вопросами разоружения и нераспространения. В связи с этим УНАСУР подтверждает свою приверженность механизму, учрежденному в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая учредила ряд органов, наделенных различными, но дополняющими друг друга функциями и представляющими собой то, что известно, как механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения, целью которого является укрепление роли Организации в сферах разоружения и нераспространения.

Поэтому УНАСУР хочет отметить достижения механизма, отраженные в различных международных документах и являющиеся важными вехами в области международного права, такие, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенция по химическому оружию. УНАСУР считает, что любая попытка реформировать многосторонний механизм в области разоружения должна быть реализована объемлющим образом и в рамках четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы весьма серьезно озабочены тем, что в течение последних 17 лет государства — члены Конференции по разоружению, единственного форума по ведению многосторонних переговоров в области разоружения, не смогли достичь договоренности о программе работы с целью рассмотрения пунктов повестки дня Конференции по существу. УНАСУР настоятельно призывает всех членов Конференции по разоружению проявить большую политическую готовность приступить к работе по существу путем принятия и осуществления всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, с тем чтобы начать переговоры и добиться прогресса по пунктам своей повестки дня, особенно тем, которые касаются ядерного разоружения.

В этой связи УНАСУР приветствует создание в рамках Конференции неофициальной рабочей группы, сопредседателями которой является Финляндия и которая наделена мандатом по выработке надлежащей и последовательной программы работы. Мы призываем Конференцию по разоружению преодолеть длительный застой и создать специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы начать переговоры по конвенции о ядерном оружии.

Здесь мы хотели бы напомнить о том, что сказал Генеральный секретарь в своем послании Конференции по разоружению, которое было озвучено в январе 2015 года исполняющим обязанности генерального секретаря Конференции и в котором говорится следующее:

«Международное сообщество просто не может допустить, чтобы Конференция по разоружению не помогала нам продвинуться вперед по пути к достижению цели, заключающейся в построении более безопасного мира».

Он также напомнил Конференции о том, что ее мандат заключается в ведении переговоров и что в конечном итоге эффективность ее деятельности будет оцениваться по одному критерию — ее способности заключать договоры о разоружении.

В этой связи мы вновь заявляем о своей поддержке предложения Генерального секретаря из пяти пунктов по ядерному разоружению, а также конвенции по ядерному оружию, подкрепленной эффективной системой проверки. УНАСУР считает, что такая конвенция должна быть согласована путем переговоров в рамках существующей многосторонней системы либо в Конференции по разоружению либо, если это невозможно, в Генеральной Ассамблее. Мы твердо убеждены в том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. До тех пор пока эта цель не будет достигнута, государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить однозначные, безусловные и юридически обязывающие гарантии против любого применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

Еще одной временной мерой будет согласование многостороннего, недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который включал бы в себя режим международной проверки и соответствовал целям разоружения и ядерного нераспространения.

Мы с озабоченностью отмечаем возможность гонки вооружений в космическом пространстве и поэтому подтверждаем важность согласования юридически обязательного документа в этой области в целях предотвращения размещения оружия в космическом пространстве. Мы хотели бы также вновь подчеркнуть то важное значение, которое мы придаем строгому соблюдению нынешнего режима использования космического пространства, в рамках которого признается общая заинтересованность человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Место Председателя занимает г-жа Стоева (Болгария), заместитель Председателя.

Отмечая усилия Председателя Комиссии по разоружению на ее основной сессии 2015 года посла

Фоде Сека (Сенегал), направленные на согласование повестки дня трехлетнего цикла, УНАСУР выражает сожаление по поводу отсутствия прогресса в Комиссии по разоружению и тот факт, что ее рабочие группы по разоружению, нераспространению ядерного оружия и практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений не представили никаких предметных рекомендаций. Мы надеемся, что сессия Комиссии 2016 года может способствовать проявлению большей политической воли, гибкости и сотрудничества со стороны всех государств. В этой связи УНАСУР призывает государства-члены приложить все возможные усилия, с тем чтобы дать возможность этому совещательному органу Организации Объединенных Наций выработать предметные рекомендации по вопросам разоружения.

И наконец, УНАСУР хотел бы отметить работу, проводимую Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в качестве автономного органа, созданного для проведения независимых исследований по разоружению и связанным с этим вопросам и содействовать компетентному участию государств в усилиях по разоружению. Мы также признаем важность расширения взаимодействия и участия гражданского общества в усилиях в области разоружения и нераспространения.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-арабски*): Арабская Республика Египет имеет честь выступать сегодня от имени членов Группы арабских государств.

Прежде всего я хотел бы заявить от имени Группы о нашей поддержке заявления, сделанного ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Тот факт, что Группа арабских государств подтверждает необходимость придания всеобщего характера Договору о нераспространении ядерного оружия, неразрывно связан с ее принципиальной приверженностью ядерному разоружению в качестве своей первоочередной задачи в рамках усилий по построению мира, свободного от ядерного оружия, как это было одобрено Генеральной Ассамблеей в 1978 году на ее десятой специальной сессии, посвященной разоружению. Напомним, что механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения основывается исключительно на результа-

тах специальных сессий по вопросам разоружения и может быть изменен только на новой специальной сессии Ассамблеи, посвященной этой цели.

Поэтому мы поддерживаем позицию ДНП, которое в течение многих лет призывает к созыву четвертой специальной сессии по разоружению. С учетом многочисленных неудач в решении вопросов в области разоружения и нераспространения, особенно связанных с ядерным оружием, в период после проведения в 1988 году предыдущей специальной сессии и до сегодняшнего времени нам необходимо начать всеобъемлющий обзор механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения и как можно скорее модернизировать его в ходе проведения новой специальной сессии. В этой связи Группа арабских государств призывает все государства-члены конструктивно взаимодействовать в целях достижения международного консенсуса в отношении целей и повестки дня новой специальной сессии.

В то время как Группа арабских государств высоко оценивает усилия Конференции по разоружению (КР) в ходе ее сессии 2015 года, мы должны еще раз подтвердить важность обеспечения того, чтобы Конференция в качестве единственного форума Организации Объединенных Наций для ведения переговоров в области разоружения выполняла свои функции. Мы также утверждаем, что нынешняя тупиковая ситуация в работе Конференции происходит не из-за каких-либо недостатков в механизмах Конференции, а скорее из-за отсутствия политической воли со стороны государств в рамках Конференции. Группа арабских государств подчеркивает необходимость сохранения важной роли КР.

Четыре вопроса, входящие в повестку дня Конференции — ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности, которые все связаны между собой и соответствуют целям в этой области, — являются частью всеобъемлющего подхода к ядерному разоружению, и ни один вопрос не должен иметь приоритет над остальными. Например, ни одна тема не должна рассматриваться с точки зрения нераспространения в ущерб комплексному подходу. Это также относится и к предложениям, касающимся договора о запрещении производства расщепляющегося ма-

териала, который должен охватывать и проблему накопленных ядерными государствами запасов такого материала.

Группа арабских государств с разочарованием отмечает то, что начиная с 2000 года Комиссии по разоружению не удастся достичь консенсуса в отношении каких-либо рекомендаций из-за отсутствия политической воли и негибкой позиции, занятой некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, которые откровенно заблокировали консенсус в этом форуме. Группа арабских государств прилагает огромные усилия для обеспечения консенсуса и играет конструктивную роль, особенно в рамках многосторонних усилий по достижению целей ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи Группа вновь подчеркивает необходимость того, чтобы в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали необходимую политическую волю и гибкость, что позволит Комиссии по разоружению согласовать выводы по вопросам существа в ходе ее нынешней сессии, особенно по приоритетной проблеме ядерного разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Сербия; страна — член Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в Европейское экономическое пространство, а также Украина, Республика Молдова, Армения и Грузия.

Мы активно поддерживаем Организацию Объединенных Наций и эффективную систему многосторонних отношений. Роль и вклад разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, компоненты которого взаимно дополняют друг друга, по-прежнему сохраняют свою важность и незаменимость. Совещательные и переговорные органы, учрежденные под эгидой Генеральной Ассамблеи на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, должны повышать эффек-

тивность своей работы и добиваться результатов в соответствии с утвержденными мандатами. По мере продвижения этой повестки дня нам принципиально важно и настоятельно необходимо и впредь уделять особое внимание повышению роли, авторитета, эффективности и действенности Генеральной Ассамблеи и ее Первого комитета.

Существует целый ряд практических шагов, которые мы могли бы рассмотреть в целях совершенствования практики и методов работы Комитета и повышения его эффективности. Мы считаем, что Первый комитет должен служить форумом для открытого обмена мнениями по актуальным вопросам, способным решать существующие проблемы в области нашей коллективной безопасности и принимать конкретные меры в этом направлении. Ему следует сосредоточить свои усилия на наиболее важных и актуальных вопросах. Многие из его резолюций повторяют друг друга, и нам необходимо изучить возможности для их сбалансированного рассмотрения с более продолжительными интервалами в интересах уменьшения нагрузки на насыщенную повестку дня Комитета. Мы приветствуем и поддерживаем усилия Председателя в этом направлении.

В соответствии со своим мандатом Конференция по разоружению (КР) играет ключевую роль в переговорах по многосторонним договорам в области разоружения. Мы обеспокоены тем, что она вновь не смогла согласовать программу работы и приступить к переговорам. На фоне ее дальнейших усилий по поиску пути к возобновлению переговоров восстановление деятельности неофициальной рабочей группы для содействия процессу подготовки программы работы предоставляет полезную возможность для рассмотрения новых стратегий, и мы хотели бы поблагодарить сопредседателя за ее усилия в этом направлении. Структурированные и предметные дискуссии по четырем основным пунктам относительно графика работы, а также дополнительные совещания под председательством Нидерландов позволили провести углубленный обмен мнениями, особенно в ходе заседаний, посвященных договору о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и проведенных под руководством Германии и Соединенного Королевства, соответственно.

Мы подтверждаем нашу неизменную приверженность расширению членского состава КР. Мы подчеркиваем важность продолжения консультаций по вопросу о расширении ее членского состава и решительно поддерживаем проведение официальной дискуссии по этому вопросу в соответствии с просьбой государств-наблюдателей, а также назначение специального координатора по этому вопросу. Мы приветствуем укрепление взаимодействия между гражданским обществом и КР и надеемся, что в будущем будут предприняты дальнейшие шаги в целях увеличения вклада неправительственных организаций и научно-исследовательских институтов в работу Конференции на всеобъемлющей основе.

Одним из безусловных приоритетов ЕС остается незамедлительное начало и скорейшее завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Мы призываем все государства — члены КР безотлагательно начать переговоры по этому договору и приступить к работе над другими вопросами, входящими в ее повестку дня, в соответствии с принятой программой работы, содержащейся в документе CD/1864. Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, в срочном порядке объявить мораторий на производство расщепляющего материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и обеспечить его соблюдение.

Мы приветствуем доклад (A/70/81) Группы правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В нем отражены различные точки зрения и определены области совпадения и расхождения взглядов по ключевым аспектам возможного договора, и он должен служить в качестве полезного руководства для содействия началу переговоров по этому важному вопросу в рамках Конференции по разоружению.

Мы отмечаем ту важную роль, которую призвана играть Комиссия Организации Объединенных

Наций по разоружению в качестве главного вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. К сожалению, с 1999 года она не в состоянии выполнять свой мандат или добиваться конкретных результатов. Сессия этого года ознаменовала начало нового трехлетнего цикла. Мы поддержали необходимость подготовки более целенаправленной повестки дня, что, на наш взгляд, откроет возможности для выработки консенсусных рекомендаций и позволит Комиссии вновь приступить к выполнению возложенных на нее функций. Мы также выступили за расширение ее повестки дня, благодаря чему могут быть созданы благоприятные условия для преодоления сложившейся тупиковой ситуации, а Комиссия сможет обсудить новые изменения в области международной безопасности и разоружения.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть важную роль Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в качестве независимого и самостоятельного учреждения разоруженческого механизма. На протяжении уже 35 лет ЮНИДИР оказывает поддержку международному сообществу, проводя независимые и углубленные исследования, касающиеся вопросов безопасности и перспектив в области разоружения и нераспространения. ЕС и его государства-члены неоднократно поддерживали его важную работу, в том числе предоставляли ему финансовую помощь. Мы весьма обеспокоены трудностями, с которыми в настоящее время сталкивается это учреждение. Их урегулирование будет иметь решающее значение для предоставления ЮНИДИР возможности укрепить свою систему управления и финансовую стабильность, а также продолжить выполнение своего мандата, оправдывая надежды государств-членов и способствуя прогрессу в усилиях в области разоружения.

Г-н Айт Абдесалам (Алжир) (*говорит по-английски*): Алжир полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Египта от имени Группы арабских государств.

Алжир твердо привержен реализации многосторонней повестки дня в области разоружения и

укреплению разоруженческого механизма. С учетом тупиковой ситуации, в которой оказались соответствующие механизмы, крайне важно, чтобы государства-члены продемонстрировали политическую волю, с тем чтобы на эффективной и прочной основе активизировать деятельность органов Организации Объединенных Наций в области разоружения. В этой связи необходимо сохранить характер, роль и мандат всех компонентов разоруженческого механизма при одновременном повышении их эффективности. Хотя каждый из этих компонентов сталкивается с аналогичными трудностями, факт состоит в том, что главным препятствием на пути достижения прогресса и конкретных результатов является отсутствие у некоторых государств-членов политической воли.

Несмотря на то, что на протяжении уже нескольких лет Комиссия по разоружению не может выработать конкретные рекомендации, Алжир хотел бы подтвердить свою приверженность мандату Комиссии в качестве единственного многостороннего специализированного и совещательного органа разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В этой связи мы по-прежнему полностью поддерживаем работу Комиссии и призываем все государства-члены продемонстрировать политическую волю и гибкость, необходимые для того, чтобы она смогла подготовить конкретные рекомендации по вопросам, входящим в ее повестку дня, в рамках нынешнего цикла.

Алжир также высоко ценит роль Конференции по разоружению (КР). С учетом важнейшего значения вопросов, входящих на ее повестку дня, мы глубоко обеспокоены отсутствием консенсуса в отношении принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Нынешняя тупиковая ситуация наносит особый ущерб интересам государств, не обладающих ядерным оружием. Мы считаем, что этот застой нельзя объяснить ни какой-либо изначальной непригодностью этого институционального механизма, ни особенностями его методов работы. Более того, его нельзя объяснить ни правилами процедуры, включая правило консенсуса, ни повесткой дня КР. Фактически, правило консенсуса — это один из способов защитить интересы национальной безопасности всех государств-членов, а не только самых сильных. Следует также отметить, что Конференция по разоружению внесла ценный вклад в дело многостороннего разоруже-

ния. Однако она не может возобновить свою работу по существу, пока ее государства-члены не проявят политическую волю, необходимую для достижения коллективных решений, которые позволят им заниматься реально существующими вызовами для безопасности всех.

Мы полагаем, что КР способна выйти из тупика, если все государства — члены Конференции смогут проявить политическую волю, которая требуется для достижения прогресса в вопросе всеобщего ядерного разоружения. Кроме того, мы по-прежнему считаем, что лучшим доказательством способности КР достичь компромисса между ее членами стало ее решение CD/1864 об установлении программы работы, принятое консенсусом в мае 2009 года под председательством Алжира.

В то же время, хотя мы приветствуем усилия КР во время ее сессии 2015 года и особенно принятие решения CD/2022 о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы, Алжир вновь заявляет о важной роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению. Алжир готов конструктивно сотрудничать со всеми государствами-членами в реализации разоруженческой повестки дня Организации Объединенных Наций и в поисках путей и средств активизации и усиления механизма разоружения. В связи с этим мы вновь заявляем о своей поддержке созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью тщательно проанализировать все вопросы разоружения и подтвердить предназначение механизма разоружения Организации Объединенных Наций.

Моя делегация приветствует также вклад Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и ту помощь, которую он оказывает соответствующим государствам-членам. ЮНИДИР был учрежден Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, и Алжир хотел бы выразить свою поддержку ЮНИДИР как самостоятельного института, предназначенного для проведения независимых исследований по проблемам разоружения и смежным вопросам.

И наконец, Алжир вновь подчеркивает необходимость дальнейшего диалога и более тесного сотрудничества между Первым комитетом,

Комиссией по разоружению и Конференцией по разоружению.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан присоединяется к заявлению представителя Алжира от имени Движения неприсоединения. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью и присоединиться к заявлению, с которым позднее выступит представитель Российской Федерации от имени ряда заинтересованных стран в поддержку Конференции по разоружению (КР).

Наше общее стремление к контролю, регулированию и, в конечном итоге, сокращению обычных и иных видов вооружений всегда требовало согласованных и эффективных механизмов для ведения переговоров. Соответственно, в итоге в прошлом столетии Организация Объединенных Наций создала наиболее влиятельную и приемлемую для всех структуру для ведения переговоров о конвенциях и договорах в области контроля над вооружениями, разоружения и ядерного нераспространения. Механизм разоружения Организации Объединенных Наций, каким мы его знаем, был учрежден Генеральной Ассамблеей 37 лет назад на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР-I). Главное требование ССПР-I к этому механизму заключалось в том, что

«принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе» (*S/10-2, пункт 29*).

Главной целью создания КР было ядерное разоружение — пункт повестки дня, никакого прогресса по которому некоторые великие державы не допускают вот уже 32 года. Основные критики КР сами виноваты в затягивании решений по самым важным вопросам ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эти же страны играют и важную роль в том, что КР десятилетиями гарантированно бездействует, и срывают обсуждения в Комиссии по разоружению. Их эгоистические интересы в основном ограничиваются прогрессом в КР по одному вопросу, и они

не проявляют никакого интереса к трем остальным важнейшим проблемам, входящим в ее повестку дня.

Однако трудности, с которыми сталкивается международная повестка дня по разоружению и международный разоруженческий механизм, не ограничиваются КР. В последние 10 лет принят ряд мер по рационализации и улучшению методов работы Первого комитета. Их основной целью было повышение оперативности и эффективности работы и улучшение результатов, и в течение десяти с лишним лет Комитет работал по более упорядоченной повестке дня. Однако очевидно, что вопреки всем этим мерам повышения действенности, уровень эффективности Первого комитета, его авторитет и полученные результаты оставляют желать лучшего. Факты показывают, что, говоря о Первом комитете, повестка дня и механизм разоружения здесь остаются точно в таком же тупике, что и в КР. Более того, изменения в методах работы результатов по существу также не дали — то есть, прогресса в приоритетной области ядерного разоружения не достигнуто.

Точно так же и Комиссия по разоружению вот уже более полутора десятилетий не способна согласовать какие-либо рекомендации или основные направления. Несовпадение позиций и приоритетов государств-членов настолько велико, что временами Комиссия не в состоянии согласовать даже формулировку пункта своей повестки дня по ядерному разоружению.

Хотя, конечно, всегда найдется, что улучшить, реальная трудность, как мы считаем, состоит в том, чтобы определить, каким образом следует воспринимать политические события и их динамику за пределами залов заседаний Организации Объединенных Наций. Очевидно, что подобные трудности испытывают и другие элементы разоруженческого механизма. Мы хотели бы воспользоваться предоставленной возможностью и вновь заявить, что проблемы, с которыми сталкивается механизм разоружения, не относятся к числу организационных или процедурных. Они связаны с теми внешними политическими условиями, которые влияют на работу наших форумов.

Для того чтобы добиться прогресса в КР и в других структурах разоруженческого механизма, необходимо учитывать интересы безопасности всех

государств. Признание и учет этих интересов — единственный способ разблокировать КР и вернуть к жизни весь механизм. Договаривающиеся государства никогда не приходили и никогда не придут к согласию ни по одному договору, если не будут учтены их законные соображения безопасности. Кроме того, дисбаланс и неуверенность в безопасности создают и дискриминационную политику в отношении сотрудничества некоторых великих держав в ядерной области. Подрывая международные нормы нераспространения в стремлении к влиянию и выгоде, эти стратегии лишь усиливают дисбаланс в запасах расщепляющегося материала в Южной Азии.

К сожалению, такая дискриминационная политика продолжают и не вызывает никаких возражений у членов Группы ядерных поставщиков, в состав которой входят некоторые самые ревностные сторонники Договора о нераспространении ядерного оружия и кое-кто из самых убежденных критиков так называемого «застоя» в КР. Поэтому Пакистан вынужден выступить против дискриминации, селективности и исключительности в ядерной области. Ни от одной страны нельзя требовать уступок в ее фундаментальных интересах безопасности ради документа, который для всех остальных заинтересованных стран ничего не стоит.

Кое-кто предпочитает изображать скороспелые решения — как, например, создание Группы правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, которые могут способствовать подготовке, но не согласованию, текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств — важным шагом вперед. Но напротив, такие попытки говорят лишь о ложном понимании прогресса. Мы хотим еще раз заявить, что такие меры противоречат признанной консенсусом позиции международного сообщества о том, что КР является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению. В отсутствие транспарентности и инклюзивности Группа правительственных экспертов попросту дублирует работу КР. Вопреки утверждениям в своем докладе о наличии консенсуса (см. A/70/81), Группа не смогла представить никаких сколь-либо существенных консенсусных рекомендаций.

Как мы уже заявляли, смена форума или формата не поможет преодолеть главные препятствия, и поэтому стремление искать, даже из лучших побуждений, возможности решить хотя бы некоторые, если не все, вопросы в ее повестке дня за пределами КР неразумно. Пакистан не поддерживает ослабленные роли КР неоднозначными и не одобренными консенсусом неинклюзивными процессами под эгидой Генеральной Ассамблеи.

Некоторое удовлетворение вызывает тот факт, что, после нескольких лет застоя, в 2014 году КР сумела согласовать график работы, предусматривающий предметное, сбалансированное и объективное обсуждение всех пунктов повестки дня. Хотя такие обсуждения нельзя назвать ни переговорами, ни подготовкой к ним, они, с нашей точки зрения, полезны, поскольку выделяют самые различные аспекты каждого из пунктов повестки дня и еще больше укрепляют нашу уверенность в том, что Конференция по разоружению остается приемлемым форумом для проведения таких обсуждений. Пакистан принимает активное участие в этих обсуждениях и вносит существенный вклад в решение проблемы расщепляющегося материала.

Несмотря на нашу твердую убежденность в том, что застой в КР никоим образом не связан с ее методами работы, Пакистан был готов присоединиться к консенсусу по принятию решения о создании неофициальной рабочей группы для обзора методов работы КР. Хотя мы готовы работать с другими членами Конференции по разоружению над рассмотрением конкретных предложений в отношении этой реформы, хотели бы подчеркнуть, что простое изменение методов работы, даже за счет внесения поправок в правило консенсуса или продления срока полномочий Председателя, не повлияло бы на соображения государств в области национальной безопасности, которыми обусловлена позиция, занимаемая ими на Конференции.

Пакистан твердо убежден в необходимости сохранения всех компонентов разоруженческого механизма, которые были разработаны на основе консенсуса. Любые попытки обойти или ослабить этот механизм подорвали бы консенсус и легитимность. Пакистан не стал бы участвовать ни в каких подобных усилиях. Вместо принятия избирательных и частичных решений, направленных на укрепление разоруженческого механизма, Пакистан призывает

к выработке нового и сбалансированного консенсуса, с тем чтобы преодолеть нынешний тупик в работе механизмов и процедур, направленных на содействие глобальному миру и безопасности, а также содействовать продвижению переговоров по разоружению.

Пакистан полностью поддерживает давний призыв Движения неприсоединения, в которое входят почти две трети государств — членов Организации Объединенных Наций, к созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В заключение хочу отметить, что всем государствам-членам, в особенности крупным державам, следует проявить необходимую политическую волю, а также приверженность уважению интересов всех государств в области безопасности, с тем чтобы мы могли добиться прогресса и разблокировать разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций. Пакистан к этому готов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступая в национальном качестве, следует ограничивать свои выступления пятью минутами.

Г-н Пуревдорж (Монголия) (*говорит по-английски*): Монголия всегда считала разоружение во всех его аспектах одной из приоритетных задач многосторонней дипломатии, поскольку разоружение имеет основополагающее значение для глобального мира и безопасности. Будучи приверженной контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению и готовой вносить свой вклад в работу в этих сферах, Монголия искренне обеспокоена нынешним тупиком в работе Конференции по разоружению, а также сохраняющейся неспособностью Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций представить рекомендации по вопросам разоружения и нераспространения.

Несмотря на затянувшийся тупик, международное сообщество по-прежнему верит в нас, членов этих органов, и призывает нас возобновить предметную работу и обеспечить выполнение нашего мандата. Поэтому настало время проявить необходимую политическую волю и принять конкретные меры для достижения прогресса. Как сообщила представитель Новой Зеландии посол Делл Хигги в

своим качестве Председателя Конференции по разоружению в этом году, члены Конференции продолжали предпринимать усилия для достижения прогресса в работе Конференции. Так, Конференция вновь учредила Неофициальную рабочую группу для обсуждения возможных вариантов выработки программы работы, а также провела серию неофициальных обсуждений по каждому пункту повестки дня в соответствии с графиком мероприятий в рамках Конференции.

Несмотря на то, что Конференция по разоружению не уполномочена проводить обсуждения, наша делегация считает, что такие структурированные и предметные дискуссии по основным пунктам повестки дня также были бы полезны для выработки общего видения проблем и в итоге могли бы облегчить процесс возобновления переговоров. Принимая это во внимание, в ходе председательства Монголии на Конференции в этом году, мы созвали официальные пленарные заседания, чтобы провести целенаправленное обсуждение четырех основных вопросов: ядерного разоружения, договора о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и «негативных» гарантий безопасности. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что в наших структурированных дискуссиях в рамках Конференции по разоружению необходимо обеспечить преемственность и придерживаться ориентированного на результат подхода.

В этом году сменявшие друг друга председатели Конференции также провели консультации с государствами-членами в отношении предложений по вопросам улучшения функционирования Конференции и возможного изменения методов ее работы. Хотя Конференции не удалось добиться осязаемых результатов при рассмотрении этих вопросов, их обсуждение было весьма полезным с точки зрения обмена мнениями по различным аспектам. Наша делегация считает важным, чтобы в рамках Конференции по разоружению продолжались усилия, направленные на поиск возможностей для улучшения функционирования Конференции и повышения эффективности ее работы с целью преодоления нынешнего тупика. В этой связи наша делегация хотела бы с удовлетворением отметить инициативу по организации неофициального форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества и его успешное проведение

19 марта Генеральным секретарем Конференции по разоружению.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является позитивным шагом и важной мерой в деле укрепления усилий в области глобального ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому, соблюдая свой статус государства, свободного от ядерного оружия, Монголия считает, что необходимо укреплять существующие зоны и принимать меры для содействия созданию новых зон, в том числе на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии. В этой связи Монголия приветствует принятие резолюции 69/66, благодаря которой стал возможным созыв третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии в этом году в Нью-Йорке. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Индонезию — Председателя Конференции — за ее преданность делу и приверженность успешному проведению Конференции.

Я хотел бы сказать несколько слов о нашем проекте резолюции, озаглавленном «Постоянный нейтралитет Монголии». Как известно, помимо многочисленных встреч в двустороннем формате, наша делегация провела две неофициальные консультации по проекту — 14 и 19 октября, соответственно. Текст проекта резолюции в целом согласован. Однако некоторые делегации попросили предоставить им дополнительное время для его изучения. Проконсультировавшись с нашей столицей и авторами проекта, наша делегация приняла решение временно отложить представление этого проекта резолюции. Мы намерены представить его на обсуждение в мае следующего года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Моя делегация хотела бы выразить свою глубокую признательность всем остальным делегациям, в особенности соавторам проекта резолюции, за понимание и неизменную поддержку.

В заключение позвольте мне от имени Монголии вновь выразить искреннюю надежду на то, что межправительственному разоруженческому механизму удастся найти выход из этой тупиковой ситуации и вновь начать выполнять свой мандат.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово

представителю Франции, который представит проект резолюции A/C.1/70/L.30.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к выступлению Европейского союза. Позвольте мне выступить с сокращенным вариантом дополнительных замечаний, которые я хотела бы представить в своем национальном качестве. Полный текст моего выступления будет размещен на нашем веб-сайте — *France Désarmement*.

Разоруженческий механизм призван организовывать и осуществлять многосторонние действия, которые должны служить воплощением общей решимости построить более безопасный мир. Франция по-прежнему привержена разоруженческому механизму и его учреждениям, созданным по итогам первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Несмотря на сложившуюся противоречивую ситуацию, эти учреждения служат для нас прочной основой, которая по-прежнему имеет жизненно важное значение для достижения любого прогресса в области разоружения.

Первый комитет играет ключевую роль, поскольку служит форумом, где каждое государство-член может поделиться своим видением ситуации и изложить свою позицию по вопросам разоружения и международной безопасности. Кроме того, дебаты по разоружению на данный момент характеризуются большим разнообразием подходов, однако мы не должны по этой причине упускать из виду коллективный и универсальный характер наших целей. Поэтому в ходе нашей работы в этом году важно обращать большее внимание на то, что нас объединяет, нежели на то, что разъединяет. Именно поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы отдавать предпочтение консенсусным подходам. Принцип консенсуса является гарантией эффективного участия государств и уважения их законных интересов. Применение правила консенсуса, вовсе не препятствуя работе, обеспечивает соблюдение достигнутых нами договоренностей всеми, кто их принимает.

Позвольте мне напомнить о приверженности Франции Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по договорам в области разоружения, обладающих универсальным харак-

тером. На самом деле именно в рамках Конференции по разоружению и органов, предшествующих ее созданию, велись переговоры по всем основным договорам в области разоружения, в том числе по таким документам, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенция по биологическому и токсинному оружию и Конвенция по химическому оружию.

Помимо своей исторически обусловленной легитимности, Конференция по разоружению обладает тремя преимуществами, которые делают ее незаменимой: в ней действует правило консенсуса, есть экспертный потенциал и обеспечивается участие всех государств, обладающих ключевыми возможностями. Мы можем лишь выразить сожаление в связи с тупиковой ситуацией в работе Конференции по разоружению. Тем не менее, удалось добиться определенного прогресса, в частности, в ходе весьма содержательных обсуждений по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, которые состоялись в рамках Конференции в 2014 и 2015 годах. Все участники отметили содержательные, подробные и весьма технические дискуссии, которые позволили нам преодолеть некоторые разногласия и получить более глубокое понимание имеющихся трудностей. Эти дискуссии показали, что, как никогда ранее, вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала созрел для переговоров, которые следует без промедления начать в рамках Конференции по разоружению.

Позвольте мне сказать несколько слов о Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН). Того, что КРООН не выполнила своих обещаний, отрицать нельзя. Однако в прошлом она сделала и что-то полезное. К сожалению, нынешние бесплодные прения в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций — это, на наш взгляд, результат скорее все большего несовпадения интересов, чем вопрос чисто организационный.

Однако не следует делать неверные выводы из тех трудностей, которые переживают разоруженческие органы. В ходе нашей работы появилось много идей. Некоторые предложения интересны, другие — не очень. Идти в обход соответствующих орга-

нов — это не решение. Это не поможет ни сломить сопротивление, ни преодолеть политические разногласия. Франция убеждена, что для продвижения вперед нам необходимо договориться о дальновидном подходе в духе общей ответственности. Только постепенный, прагматичный и реалистичный подход позволит нам продвинуться вперед.

Позвольте мне сказать несколько слов и об Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который играет особую роль в разоруженческом механизме. Международному сообществу работа ЮНИДИР необходима. Хотя он является независимым институтом, его мандат ориентирован на потребности государств-членов. Но точно так же, как нам нужен ЮНИДИР, ЮНИДИР нуждается в нашей поддержке. Это условие сохранения его независимости, которая необходима для поддержания качества его исследований и координации усилий разоруженческого сообщества.

У Франции, как известно, по отношению к ЮНИДИР есть особые обязательства, и каждые пять лет мы вносим проект резолюции об этом институте. В 2015 году, когда отмечалась тридцатая годовщина Института, был также отмечен и ряд появившихся у Института организационных и финансовых проблем. Поэтому проект резолюции (A/C.1/70/L.30), который Франция представила в этом году, имеет целью не только поддержать ЮНИДИР в это трудное время, но и подготовить его к будущему, создав Институту более устойчивую, эффективную и надежную основу, которая послужит укреплению его отношений с государствами-членами.

Г-жа Найду (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне сказать, что полный текст моего выступления доступен на Papersmart.

Мы приветствуем достигнутые в прошедшем году успехи в укреплении верховенства права на международном уровне в рамках многостороннего разоружения и в области международной безопасности. К сожалению, прогресс, достигнутый в области контроля над обычными вооружениями и в области ликвидации химического оружия, не был подкреплен таким же прогрессом и в сфере ядерного разоружения. Особое беспокойство Южной Африки вызывает продолжающийся застой в ме-

ханизме разоружения Организации Объединенных Наций. Затянувшийся застой в Конференции по разоружению и отсутствие согласия в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) негативно отражаются на всей многосторонней системе. Для того чтобы сохранить свою актуальность, эти органы должны иметь возможность выполнять свои соответствующие мандаты. Моя делегация разочарована тем, что завершившаяся в апреле основная сессия КРООН 2015 года так и не смогла принять никаких выводов. К сожалению, это типично для того застоя, которым вот уже более десяти лет отмечены дискуссии в КРООН.

Особую озабоченность моей делегации вызывает застой в работе Конференции по разоружению. В основе этой проблемы лежит неизменный отказ небольшого числа государств-членов выполнять свои обязательства по разоружению и подчиниться нормам международного права. Южная Африка выражает признательность всем председателям сессии Конференции по разоружению 2015 года за их усилия выработать программу работы. Однако мы разочарованы тем, что Конференция в очередной раз не сумела возобновить работу по существу. На протяжении многих лет Южная Африка принимала участие в неофициальных дискуссиях в соответствии с расписанием работы, а в последние несколько лет и в работе неофициальной рабочей группы по программе работы. Мы делали это, потому что надеялись, что эти неофициальные дискуссии помогут нам выйти из сохраняющегося тупика. К сожалению, этого не произошло, поскольку кое-кто, видимо, поддерживает эти усилия исключительно с целью создать видимость прогресса в Конференции. Хотя в этом году мы по-прежнему не мешали достижению консенсуса по принимаемым решениям, Южная Африка не видела смысла в своем дальнейшем участии в этих повторяющихся мероприятиях.

С каждым годом становится все яснее, что подавляющее большинство государств членов Организации Объединенных Наций раздражены отсутствием прогресса в сфере ядерного разоружения. В апреле 160 стран присоединились к совместному заявлению, сделанному представителем Австрии на Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия 2015 года. В декабре 2014 года представители 158 стран собрались в Вене на третьей Конференции по гуманитарным

последствиям применения ядерного оружия. В 2013 году государства-члены активно участвовали в деятельности Рабочей группы открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, а Генеральная Ассамблея успешно провела заседание высокого уровня по вопросам ядерного разоружения.

В 2011 году Южная Африка, совместно с Нидерландами и Швейцарией, внесла проект резолюции A/C.1/66/L.39 об активизации работы многостороннего механизма разоружения. Результатом этой инициативы стало принятие резолюции 66/66 консенсусом и решение изучить, рассмотреть и обобщить возможности, предложения и меры активизации работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая Конференцию по разоружению. Поэтому мы приветствуем те многочисленные инициативы, которые были выдвинуты в прошедшем году. Учитывая мероприятия, запланированные на 2016 год, Южная Африка считает, что решения можно найти, и что многостороннее управление и международное право в области разоружения можно укрепить.

Мы по-прежнему готовы рассмотреть любые предложения, которые действительно могли бы помочь найти выход из тупиковой ситуации, сложившейся в Конференции. Вместе с тем, если Конференция по-прежнему не будет в состоянии выполнять свой мандат, то, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о приостановке ее работы до тех пор, пока не удастся достичь согласия о начале переговоров или рассмотреть иные возможности продолжить ту важную работу, которая поручена этому органу. Если мы хотим укрепить международный правопорядок, который является ключевым фактором создания обстановки мира и безопасности, в которой все страны имеют возможность играть по одним правилам, то переговоры абсолютно необходимы. Такие переговоры жизненно важны, если мы хотим добиться необходимого прогресса в области ядерного разоружения, к которому стремится все международное сообщество. Южная Африка будет по-прежнему принимать активное и конструктивное участие в работе Конференции по разоружению и других многосторонних разоруженческих форумов с целью найти оптимальное решение.

В заключение наша делегация хотела бы отметить важную роль и большой вклад гражданского общества в области разоружения, ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что взаимодействие между правительствами, членами гражданского общества и научными кругами будет и впредь укрепляться и мы сможем использовать те многочисленные мнения и идеи, которые предлагают эти различные структуры и группы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я прошу представителей зачитывать свои заявления в таком темпе, который позволил бы переводчикам выполнять свои обязанности должным образом.

Г-н Натх (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения. Индия также присоединяется к заявлению, которое будет сделано представителем Российской Федерации от имени группы государств-членов в поддержку Конференции по разоружению.

Механизм разоружения Организации Объединенных Наций, который был создан на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоит из триады Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению и по-прежнему остается авторитетным и действенным. Хотя общий обзор его работы должен быть прерогативой четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было бы целесообразным рассмотреть возможности повысить его эффективность.

Центральная роль и основная ответственность в области разоружения возложены на Организацию Объединенных Наций. Первый комитет является воплощением уверенности международного сообщества в преимуществах многостороннего подхода к вопросам разоружения и международной безопасности. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) — это единственный всеобщий форум, предназначенный для всестороннего рассмотрения конкретных вопросов разоружения с целью достичь большего взаимопонимания и консенсуса по вопросам международной повестки дня в области разоружения. В прошлом Комиссия подготовила целую серию важных ин-

струкций и рекомендаций для Генеральной Ассамблеи. Мы поддерживаем усилия активизировать работу КРООН в текущем трехгодичном цикле.

Мы считаем, что Конференция по разоружению по-прежнему имеет мандат, членство и правила процедуры, необходимые для выполнения ее обязанностей как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по этому вопросу. Поскольку решения Конференции по разоружению связаны с вопросами национальной безопасности, вполне логично, что она ведет свою работу и принимает решения на основе консенсуса. Государствам-членам следует проявлять осторожность в привлечении рабочих групп открытого состава, и особенно групп с переговорным мандатом, для замены существующих механизмов разоружения, поскольку результат такой замены непредсказуем.

Индия по-прежнему решительно поддерживает усилия, призванные дать Конференции по разоружению возможность прийти к консенсусу по программе работы и как можно скорее возобновить работу по существу. Хотя мы разделяем разочарованность тем, что переговоры еще не начались, мы высоко оцениваем ту работу, которую в этом году проделала неофициальная рабочая группа по программе работы под руководством сопредседательствующей Финляндии, а также ее консенсусный доклад. Индия принимала активное участие в структурированных неофициальных дискуссиях по четырем пунктам ее повестки дня, которые обеспечили всестороннее рассмотрение этих вопросов.

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Генеральный секретарь высоко оценил доклад, представленный Конференции Группой правительственных экспертов, учрежденной для подготовки рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не согласованию, текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (см. A/70/81), отметив, что Группа правительственных экспертов считает Конференцию по разоружению подходящим форумом для проведения переговоров.

Членский состав различных учрежденных Генеральным секретарем групп правительственных экспертов вызывает в Комитете определенную озабоченность. Мы сожалеем, что Индия не участвовала в работе Группы правительственных экс-

пертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, что, на наш взгляд, снизило качество дискуссий и докладов. Мы надеемся, что в дальнейшем состав групп правительственных экспертов будет более сбалансированным и представительным и обеспечит возможность участия государств-членов, желающих и способных внести позитивный вклад в их работу.

Индия высоко ценит работу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в соответствии с мандатом, возложенным на него первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы решительно поддерживаем предпринимаемые усилия, призванные обеспечить долгосрочную устойчивость и эффективность ЮНИДИР как исследовательского органа мирового уровня с целью дать ему возможность выполнять свой мандат, проводя всесторонние и долгосрочные исследования по вопросам разоружения, в частности ядерного.

Следует приложить все возможные усилия для того, чтобы базирующийся в Катманду Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе как можно скорее возобновил работу.

Консультативный совет Генерального секретаря должен быть достаточно представительным для того, чтобы разработать всесторонний и дальновидный подход к решению глобальных проблем в области разоружения. Что касается глубины анализа и качества видения, то доклады Консультативного совета в последние годы особенно высоким качеством не отличались.

Г-н Лаггнер (Швейцария) (*говорит по-французски*): В сфере безопасности перед международным сообществом стоят многочисленные глобальные вызовы, требующие совместных и многосторонних решений. В связи с этим мы по-прежнему абсолютно уверены в принципиальном значении Конференции по разоружению, способной взять на себя роль единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения.

Неспособность Конференции по разоружению выполнять свой переговорный мандат на протяжении вот уже почти 20 лет вызывает крайнее беспокойство. Как подчеркнул Генеральный секретарь в своем обращении к Конференции в начале сессии 2015 года, международное сообщество не устроит Конференция, которая не способствует его продвижению к созданию более безопасного мира, и этот орган рискует утратить актуальность, если он не будет оправдывать ожиданий и в дальнейшем.

В нынешнем году, который начинает новый трехгодичный рабочий цикл Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН), устранить старые противоречия не удалось; напротив, они, судя по всему, углубились. Необходимо предпринять все усилия, чтобы улучшить методы работы КРООН. Так, например, с целью устранить одно из хорошо известных препятствий, Швейцария предложила ограничить дискуссии одной темой в год вместо обычных двух пунктов повестки дня по ядерному оружию и обычным вооружениям. Что касается настоящего органа, Первого комитета, то и здесь мы видим возможность проведения реформы и поддерживаем усилия Председателя в этом направлении точно так же, как мы поддержали усилия нескольких его предшественников.

В связи с этим крайне важно активизировать работу Конференции по разоружению, КРООН и разоруженческого механизма в целом. Пункты постановляющей части резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом в 2011 году, остаются полностью актуальными и сегодня. Швейцария может лишь предложить государствам-членам внимательно изучить различные возможности, предложения и элементы активизации работы механизма разоружения. Хотя в некоторых областях Конференции по разоружению и удалось добиться определенного прогресса, что ей следует делать и в дальнейшем, многие другие области остаются на данном этапе неизученными. Я хотел бы напомнить здесь о том, что Конференции по разоружению нужно пересмотреть свои методы работы и внимательно посмотреть на то, как она взаимодействует с гражданским обществом.

Ситуация, в которой сейчас оказался ЮНИДИР, только усиливает нашу озабоченность в связи с теми препятствиями, которые мешают работе механизма разоружения Организации Объединен-

ных Наций. ЮНИДИР был учрежден специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому, наряду с Конференцией по разоружению и КРООН, он является одним из элементов механизма разоружения Организации Объединенных Наций. Этот исследовательский институт вносит важнейший вклад в дело разоружения, выполняя свой мандат и облегчая процесс переговоров в этой области, представляя доклады и объективный анализ и проводя долговременные всесторонние исследования.

Мы хотели бы поблагодарить Директора ЮНИДИР за то, что он рассказал нам о положении Института. Его выступление ясно показало нам, что ЮНИДИР сейчас находится в чрезвычайно тяжелом финансовом положении, которое мешает Институту делать свое дело. Хотя новые административные и учетные процедуры в Организации Объединенных Наций и усугубляют ситуацию, но столь тяжелое положение — это, в основном, результат отсутствия устойчивой системы финансирования и постепенного свертывания субсидий из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Если ничего не будет сделано для того, чтобы это положение исправить, через несколько месяцев Институт будет вынужден прекратить работу. Поэтому в течение этой сессии Первый комитет должен принять срочные и решительные меры, чтобы поддержать ЮНИДИР.

Необходимо как можно скорее создать систему устойчивого финансирования, которая позволит Институту продолжать свою деятельность в долгосрочной перспективе. В связи с этим отчисления из бюджета Организации Объединенных Наций для ЮНИДИР необходимо увеличить, чтобы покрыть расходы на штатный персонал Института, необходимый для его функционирования. Кроме того, Организация Объединенных Наций должна предоставить ЮНИДИР всю необходимую помощь согласно требованиям статута Института. И мы приветствуем ту гибкость, которая уже была продемонстрирована.

Хотя решение об этих мерах необходимо принять как можно скорее, их осуществление потребует времени. А пока, учитывая те неотложные проблемы, с которыми столкнулся ЮНИДИР, государства-члены должны поддерживать Институт на двусторонней основе. Помимо взноса в бюджет

Института и поддержки ряда его проектов в начале этого года Швейцария внесла взнос в созданной ЮНИДИР стабилизационный фонд. Швейцария намерена продолжить эту помощь и в текущем году увеличит финансирование за счет дополнительных нецелевых взносов в 2016 и 2017 годах. Швейцария призывает другие государства — члены Организации Объединенных Наций предпринять аналогичные усилия.

И наконец, мы приветствуем предложенный делегацией Франции проект резолюции по ЮНИДИР (A/RES/70/69) и надеемся, что он получит необходимую поддержку всех государств — членов.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): В последние годы заметно растет беспокойство международного сообщества в связи с отсутствием существенного прогресса в работе Конференции по разоружению (КР) и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН). Коренная причина нынешнего застоя в многостороннем механизме разоружения заключается, главным образом, в политических факторах, а не в самом механизме и его правилах процедуры.

Основные препятствия, блокирующие прогресс в Конференции по разоружению и в КРООН — это глубокие и сложные изменения в системе международной безопасности и, что еще важнее, двойные стандарты и ошибочные доктрины обеспечения абсолютной безопасности. В этих новых условиях нам нужны усилия, направленные на поиск возможных решений, которые вдохнут новую жизнь в существующий многосторонний механизм разоружения. Мы должны проявлять новаторство, сохраняя при этом достижения прошлого и обеспечивая стабильность существующего механизма. Все стороны должны ответственно поддерживать авторитет и надежность многостороннего разоруженческого механизма, чтобы он мог полноценно играть свою роль в содействии международному миру и безопасности.

Во-первых, все стороны должны продемонстрировать необходимую политическую волю и поддерживать многосторонний разоруженческий механизм в целях устранения пробелов и выработки общих позиций в рамках консультаций, основанных на принципах равенства и взаимной выгоды. Мы должны направить свои усилия на поиск приемлемых для

всех решений с тем, чтобы КР и КООНР смогли как можно скорее начать предметную работу.

Во-вторых, необходимо сохранить принцип консенсуса. В качестве основного правила процедуры КР и КООНР консенсус является институциональной гарантией обеспечения глобальной, равной и общей безопасности посредством многостороннего разоружения. Как показывает история, применение принципа консенсуса позволяет завершать соответствующие переговоры в установленном порядке и добиваться более эффективных и универсальных результатов. Инновации означают, что в свете меняющихся обстоятельств нам необходимо идти в ногу со временем и творчески подходить к поиску новых способов преодоления тупика.

Во-первых, необходимо обновить пункты повестки дня в области разоружения. С одной стороны, традиционные пункты повестки дня в области разоружения, утвержденные в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, по-прежнему сохраняют свою актуальность; с другой стороны, развитие науки и техники и кардинальные преобразования в военной сфере оказывают глубокое воздействие на глобальный стратегический баланс и стабильность, а также процесс контроля над вооружениями. В этой связи мы считаем нецелесообразным строго придерживаться пунктов повестки дня, утвержденной более 30 лет назад. Принятие половинчатых решений за рамками существующего механизма не является надлежащим способом продвижения вперед.

Во-вторых, необходимо рассмотреть вопрос о расширении членского состава. Многополярность и демократизация международных отношений стали главной характеристикой современного мира. Отсутствие широкого представительства и инклюзивности действительно является недостатком КР. Статус-кво не способствует повышению авторитета КР. Мы призываем государства-члены уделить особое внимание этому вопросу и урегулировать его должным образом.

Китай присоединяется к совместному заявлению в поддержку КР, сделанному Российской Федерацией от имени государств-единомышленников. Китай приветствует прогресс, достигнутый в работе КР, включая возобновление деятельности неофициальной рабочей группы по программе работы, а также углубленное и всестороннее обсуждение че-

тырех основных пунктов повестки дня в соответствии с графиком деятельности. Мы надеемся, что все стороны признают важность этих позитивных событий и направят свои усилия на содействие скорейшему началу предметной работы КР на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Китай приветствует и поддерживает конструктивные усилия Казахстана и Марокко, председателей рабочих групп КРООН, по активизации работы КРООН. Мы рассчитываем, что все страны будут придерживаться рациональной и практической позиции в отношении статуса и роли КРООН, а также прилагать позитивные и конструктивные усилия в интересах достижения прогресса в ходе нынешнего раунда обзора. Вместе с другими сторонами Китай будет и впредь содействовать активизации работы существующего разоруженческого механизма в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Исламская Республика Иран придает огромное значение многосторонности как ключевому принципу переговоров, посвященных разоружению. Вопросы разоружения носят сложный и многоаспектный характер. Они также тесно связаны с высшими интересами национальной безопасности государств-членов. Поэтому недискриминационные, транспарентные и основанные на консенсусе многосторонние переговоры в рамках Организации Объединенных Наций — это единственный способ решения проблем в области разоружения.

Исламская Республика Иран подчеркивает важную роль и сохраняющуюся актуальность существующего многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В этой связи мы твердо убеждены в том, что Конференция по разоружению (КР) является и должна оставаться единственным многосторонним переговорным органом по разоружению. Мы также подтверждаем важность и значимость Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в качестве единственного специализированного совещательного органа.

В прошлом, на основе своих существующих методов работы и правил процедуры, в особенности правила консенсуса, КР и КООНР разработали важнейшие универсальные документы. Это доказывает не только актуальность их мандата, но и эффективность и действенность их правил процедуры, в частности правила консенсуса. Поэтому основным препятствием в работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций является отсутствие у некоторых государств подлинной политической воли к достижению прогресса, особенно в области ядерного разоружения. Например, главная проблема КР сопряжена с использованием двойных стандартов, дискриминационной политики и избирательных подходов к рассмотрению четырех ключевых вопросов. В таких обстоятельствах ни изменение правил процедуры КР, ни увеличение числа проектов резолюций, ни выдвижение невыполнимых предложений по урегулированию крайне сложных вопросов разоружения не являются разумным решением. Мы убеждены в отсутствии альтернативы КР и ее правилу консенсуса. Кроме того, искусственные инициативы не могут заменить роль четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Вместо того чтобы называть правило консенсуса причиной нынешней тупиковой ситуации в КООНР и КР, необходимо возложить всю вину на те страны, которые рассматривают эти органы, в особенности КР, в качестве форума для обсуждения только одной проблемы.

Мы считаем, что существующий разоруженческий механизм, в частности Конференцию по разоружению, необходимо в полной мере поддерживать и укреплять. Это наша общая цель и обязанность. В этой связи мы хотели бы особо подчеркнуть необходимость укрепления роли механизма в области ядерного разоружения. Это важнейшая приоритетная задача международного сообщества в области разоружения. Соответственно, мы считаем, что КР следует сосредоточить внимание на продвижении повестки дня в области ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия в интересах построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи мы решительно поддерживаем скорейшее начало переговоров КР по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, что было предложено Движением неприсоединения в ходе первого заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня

по ядерному разоружению (см. A/67/PV.11), состоявшегося в 2013 году.

В качестве активного государства-члена, Исламская Республика Иран будет и впредь поддерживать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы для преодоления тупиковой ситуации, сложившейся в КР. Наша делегация также поддерживает позицию ДНП в отношении строгого соблюдения принципа справедливого географического распределения при формировании состава групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря принять конкретные меры в целях обеспечения более сбалансированного членского состава будущих групп правительственных экспертов, в частности, за счет увеличения числа их членов.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть важную роль Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в подготовке наших дипломатов в области разоружения. Безусловно, она вносит ценный вклад в повышение профессиональных стандартов форумов по разоружению. Мы будем и впредь поддерживать ее.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. В то же время мы хотели бы обсудить некоторые вопросы в нашем национальном качестве.

Многосторонность является основополагающим принципом переговоров по разоружению. Решения, согласованные на многосторонней основе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, — это единственный устойчивый способ урегулирования проблем в области разоружения и международной безопасности.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был создан нынешний разоруженческий механизм системы Организации Объединенных Наций. Каждый из его компонентов играет важную роль и выполняет конкретные функции, которые должны быть сохранены. Этот механизм далек от совершенства, и именно поэтому Куба поддерживает усилия по его оптимизации и активизации. В то же время мы

не разделяем аргументы тех, кто обвиняет методы работы органов этого механизма в отсутствии конкретных результатов, в частности, в области ядерного разоружения. Эта тупиковая ситуация образовалась в основном из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых государств. Последняя Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора стала ярким примером такой реальности. Всем стало ясно, насколько широким был разрыв между словами и заявлениями о добрых намерениях, с одной стороны, и, с другой стороны, практическими действиями, на которые действительно были готовы пойти некоторые государства, обладающие ядерным оружием.

Конференция по разоружению (КР) играет исключительно важную роль в качестве единственного многостороннего форума для переговоров по вопросу о договорах по разоружению. Исторически этот орган мог разрабатывать договоры тогда, когда все государства-члены проявляли политическую волю. Конференция по разоружению должна незамедлительно принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, в которой будут учитываться реальные приоритетные задачи в области разоружения. В этой связи Куба считает, что КР готова параллельно вести переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, договору, который обеспечит эффективные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, таких как Куба, и еще одному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который также касается вопросов, связанных с запасами.

Переговоры по договору о расщепляющемся материале стали бы положительной, но недостаточной мерой, если бы нам не удалось определить последующие шаги на пути достижения ядерного разоружения. Мы считаем, что для КР не существует более высокого и безотлагательного приоритета, нежели начало переговоров, направленных на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и при-

менение или угрозу применения и обеспечение его уничтожения.

Актуальность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как совещательного органа в области разоружения была ясно продемонстрирована теми важными рекомендациями, которые она выносит на протяжении всего этого времени, в отношении переговоров по международным договорам и принятия мер по разоружению и контролю над вооружениями на национальном, региональном и международном уровнях. Даже в тех случаях, когда нам не удавалось согласовать конкретные рекомендации, дискуссии в Комиссии по разоружению оказывались полезными. Ни один другой форум не является более эффективной платформой, чем Комиссия в плане обсуждения детальных вопросов разоружения и контроля над вооружениями среди всех государств-членов на комплексной, всеобъемлющей и транспарентной основе. Это позволяет лучше понимать соответствующие позиции и четко определять точки расхождения во взглядах и точки соприкосновения.

Отсутствие прогресса в рамках разоруженческого механизма не должно использоваться в качестве предлога для того, чтобы игнорировать его или умалять его значение. Мы выступаем против проведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в рамках специальных групп стран или других элементов, не входящих в механизм, для которых характерны избирательность и отсутствие инклюзивности и транспарентности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Куба призывает к скорейшему проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что это окажет положительное воздействие на меры по активизации и повышению эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Г-н Кмент (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза в начале этого заседания.

Австрия придает важнейшее значение эффективному и надлежащему функционированию многосторонней системы в целях решения важнейших проблем в области разоружения, контроля над воо-

ружениями и нераспространения, с которыми сталкивается международное сообщество. В рамках существующих форумов можно легко найти множество недостатков, которые мешают нам добиться прогресса по этим ключевым вопросам. Самый большой недостаток, однако, вовсе не связан с работой разоруженческого механизма. Он заключается в отсутствии политической воли в деле достижения прогресса в рамках многосторонних усилий по разоружению со стороны различных действующих лиц, что остается основным предметом обеспокоенности. Проблема существующего многостороннего механизма разоружения заключается в том, что он, скорее, учитывает интересы государств с наиболее жесткими подходами, что, тем самым, не позволяет подавляющему большинству государств продвигаться вперед в решении ключевых приоритетных задач. Это относится, в первую очередь, к вопросам ядерного оружия, а также к ряду других важных тем нашей повестки дня.

Отсутствие политической воли после почти двух десятилетий неэффективного функционирования подорвало работу Конференции по разоружению (КР) настолько, что трудно даже представить, что этот форум может восстановить свою прежнюю значимость при ведении переговоров по ключевым договорам в области разоружения. Это усугубляется его ограниченным членским составом и, следовательно, дефицитом демократической легитимности, а также правилами процедуры, которые в XXI веке можно охарактеризовать только как устаревшие. Хотя Австрия участвовала в неофициальных обсуждениях и мероприятиях, они, по нашему мнению, не заменяют собой выполнение КР своего мандата. Мы не должны создавать ложное впечатление о деятельности или о выполнении КР своего мандата.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) оказалась в аналогичной ситуации. Нас поражает тот факт, что даже наиболее упрощенные рекомендации, вынесенные в ходе предыдущего трехгодичного цикла, так и не были приняты консенсусом. Мы приветствуем любые предложения относительно того, каким образом форум КРООН может вернуть себе прежнюю эффективность. Вместе с тем мы признаем, что в нынешней ситуации этот призыв может быть столь же бесполезным, как и призыв к КР принять программу работы.

В свете проблем, о которых я говорил выше, работа Генеральной Ассамблеи имеет особо важное значение. Это — самый авторитетный форум Организации Объединенных Наций, на котором представлены все государства и на котором могут быть услышаны мнения всех стран. В Генеральной Ассамблее мы можем продемонстрировать, какие задачи подавляющее большинство государств считает приоритетными, и мы можем принять решения для осуществления повестки дня в области разоружения. Одно из подобных решений может быть принято на сессии этого года и будет касаться создания рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Австрия надеется, что государства-члены воспользуются возможностью учредить такой орган, что позволило бы всем государствам взаимодействовать по вопросам ядерного разоружения без необходимости следовать процедурным правилам, которые препятствуют прогрессу в рамках других форумов разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы призвать все государства поддержать соответствующий проект резолюции (A/C.1/70/L.13/Rev.1), который был представлен Мексикой и автором которого выступает Австрия.

Наконец, Австрия хотела бы официально заявить о своей поддержке Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). В настоящее время ЮНИДИР находится в сложном финансовом положении, причем наблюдается недостаток предсказуемого финансирования. По мнению Австрии, ЮНИДИР на протяжении десятилетий предоставляет важные услуги и вносит вклад в работу международного сообщества за счет проведения широкого круга независимых исследований по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Мы считаем важным, чтобы Первый комитет принял меры к обеспечению долгосрочного эффективного функционирования ЮНИДИР и — в первую очередь — финансовой устойчивости в будущем.

Г-н Эрраис Испанья (Испания) (*говорит по-испански*): Испания полностью присоединяется к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза.

Мы считаем, что наилучший способ сохранения международного мира и безопасности заклю-

чается в приверженности многостороннему подходу и коллективным усилиям в решении вопросов разоружения и нераспространения. Именно поэтому наша делегация решительно поддерживает укрепление многосторонних учреждений, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения, а именно Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению.

Испания хотела бы еще раз заявить, что она поддерживает Конференцию по разоружению в качестве единственного постоянного органа для ведения переговоров о многосторонних договорах в области разоружения и нераспространения и выступает в поддержку всех мер по активизации ее работы. Мы с обеспокоенностью отмечаем нынешний застой на Конференции по разоружению, который должен побудить нас проявить необходимую политическую волю, преодолеть эту ситуацию и как можно скорее возобновить процесс переговоров. Как здесь уже неоднократно отмечалось, проблемы, которые мешают работе Конференции, это проблемы процедуры, а также проблема политической воли. Что касается процедуры, то позвольте мне подчеркнуть важность правила консенсуса как одного из главных принципов, который должен определять правила процедуры в области разоружения. Однако, насколько понимает наша делегация, консенсус — это инклюзивная практика, родившаяся из необходимости учитывать все соображения государств-членов, а не средство исключить любую возможность дискуссии, тем самым подрывая переговорный мандат Конференции.

Мы отдаем себе отчет в том, что разработка договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств — это вопрос, который дает Конференции возможность проявить политическую и техническую зрелость и является следующим логическим шагом, который нужно сделать в рамках переговорного процесса. Отличная аналитическая работа и работа по проведению неофициальных обсуждений, которую в течение последних двух лет вела Группа правительственных экспертов, учрежденная для вынесения рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не согласованию, текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, дала нам новые элементы, ко-

торые, возможно, следует учесть в будущем договоре такого рода. В то же время мы считаем, что, если то или иное государство пожелает поднять в этом контексте вопрос о закономерных интересах безопасности, то сделать это без ущерба для этих интересов оно может и в ходе переговоров. Для этой цели имеются такие справочные документы, как документ CD/1864, решение об определении программы работы на сессии 2009 года, и документ CD/1299, известный также как мандат Шеннона 1995 года.

В этом году Конференция по разоружению провела предметные дискуссии по так называемому календарю мероприятий, которые необходимо продолжать и в дальнейшем, равно как и усилия неофициальной рабочей группы по определению программы работы. Испания выступает за расширение содержания этих предметных обсуждений с целью облегчить будущие переговоры о договоре, включив в них и возможные новые технические вопросы, которые могут представлять интерес, такие, например, как транспарентность и контроль.

Мы исходим из того, что методы работы Конференции нуждаются в дальнейшей оптимизации без ущерба для принципа консенсуса, который должен и впредь служить основой инклюзивного характера переговоров о разоружении. Мы также призываем начать обсуждение вопроса о возможности разумного расширения членского состава Конференции и о привлечении организаций гражданского общества к активному участию в ее работе.

Кроме того, необходимо, чтобы Комиссия по разоружению стала приносить ощутимые результаты. Поэтому Комиссии следует уделять больше внимания эффективности обсуждений и придать им более целенаправленный и конкретный характер, сосредотачиваясь на самых приоритетных вопросах, представленных на ее рассмотрение. Кроме того, достигнутый прогресс должен быть отражен в подготовленных Председателем рабочих документах, с тем чтобы последующие сессии могли опираться в своей работе на итоги предыдущих обсуждений.

Необходимо также критически оценить и улучшить динамику работы Первого комитета. Наша работа должна быть сосредоточена на поисках смелых решений для нынешних проблем, а не на просмотре согласованных текстов.

Испания вновь заявляет о своей твердой приверженности целям и задачам разоруженческого механизма. Отнюдь не удовлетворяясь его нынешними структурами и методами работы, мы видим нашу приверженность в готовности обсуждать и

обдумывать любые инициативы по критической оценке и укреплению этого механизма. И для достижения этой цели мы готовы сотрудничать со всеми делегациями.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.